

МЫ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

выпуск №7 (55)
весна 2025

Спецпроект «Реликвия»

Студенты МГУ и ДонГУ вспоминают
про семейные реликвии,
оставшиеся от прадедов – участников
Великой Отечественной войны

Профессия – военкор

Серия интервью с военными
корреспондентами

Дайджест

Поговорим о главных событиях этой
весны на филологическом факультете

День филологического факультета

Впервые за 4 года снова в очном формате

слово редактора

Привет, дорогой читатель!

Весна – это время возрождения. Вместе с природой расцветает и наш факультет. Эта весна для каждого студента филологического прошла ярко. В числе важных событий – первый очный День факультета за последние четыре года, объявление нового состава актива, участие наших ребят в огромном количестве мероприятий.

Традиционно майский выпуск – это дань памяти героям Великой Отечественной войны, благодаря подвигу которых в этом году мы отмечаем 80-летие Великой Победы. К празднованию священной даты 9 Мая кафедра журналистики Донецкого государственного университета и факультет журналистики Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова подготовили специальные проекты – «Реликвия» и «Профессия – военный корреспондент». Лучшие материалы уже на страницах журнала!

Обо всем этом и многом другом вы узнаете в новом выпуске «Мы!». Давай скорее подведем итоги весны вместе! Желаем приятного прочтения!

Главный редактор журнала «Мы!»,
студентка направления подготовки «Журналистика»
Кристина Романова

журнал

от студентов филфака

Проект «Реликвия»	4
Студенты МГУ и ДонГУ вспоминают про семейные реликвии, оставшиеся от прадедов – участников Великой Отечественной войны.	
Профессия – военный корреспондент	16
Серия интервью с военными корреспондентами.	
Дайджест	84
Поговорим о главных событиях этой весны на филологическом факультете.	
День филологического факультета	86
Поведаем о самом главном празднике этой весны для наших студентов.	
Весна в Донецке	88
Прогулка по самым красивым и уютным местам нашего города.	
Школа «ВАктиве 3.0»	93
Расскажем про обучение и формирование нового состава актива филфака.	
Перспективы трудоустройства	98
Поделимся советами по успешному собеседованию и составлению резюме.	
Подготовка к «Студвесне»	100
Узнаем, как студенты нашего факультета готовятся к масштабному событию.	
Мода – средство самовыражения	104
Следим за модными трендами этой весны.	

РЕЛИКВИЯ

К 80-летию Великой Победы мы снова запускаем проект «Реликвия», в рамках которого студенты повествуют о ценностях, таящих сокровенные истории их прабабушек, прадедушек, знакомых – участников Великой Отечественной войны. Ведь в каждой семье есть люди, которых нужно благодарить за мир. Предлагаем вашему вниманию трогательные истории от студентов кафедры журналистики Донецкого государственного университета и факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, чьи родственники, сражаясь за светлое будущее, обеспечили нам безмятежное настоящее.

Данный проект продолжение доброй традиции – медиасотрудничества факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и кафедры журналистики Донецкого государственного университета.

Любовь и родственная связь не знают преград и границ

Мой прадед Иван Авдеев родился 5 сентября 1918 года. В 1937 окончил с отличием школу, а на следующий год был призван в ряды Красной армии, служил в городе Спасске. В сентябре 1941 ушел на фронт, воевал на Ленинградском направлении. Окончил курсы офицеров, был в звании старшего лейтенанта. На реке Волхов получил ранение в грудь. Лежал в госпитале, оправившись, пошел воевать на Белорусский фронт, но снова был ранен. Выздоровев, уже в третий раз прадед Иван отправился на фронт, и в это время у него родилась дочь Нина, моя бабушка. Она не знает своего отца, отнятого Великой Отечественной войной, но очень любит и гордится им по сей день.

Все военные письма от Ивана Константиновича были пронизаны любовью к своим родным. В нашей семье свято хранятся фронтовые треугольники. Прадедуска был любящим сыном, мужем, отцом, достаточно пробежать глазами по нескольким строкам из его письма, чтобы это понять: «Дорогие мои, берегите дочку. Так хочется ее увидеть! Милая дочурка, будь счастлива, а я буду воевать за твоё счастье. Не пожалей сил и энергии для разгрома проклятых зверей».

К сожалению 17 декабря 1943 года война

перечеркнула жизнь прадеда Ивана – он погиб при наступлении на деревню Пурышки Меховского района Витебской области (Беларусь). Приказ о награждении II Гвардейский

стрелковый корпус 24.01.44г. № 012 от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР гласит: «За образцовое выполнение боевых заданий, командование на фронте, борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество, награждаю старшего лейтенанта Авдеева Ивана Константиновича Орденом Отечественной войны I степени, командира 1 роты отдельного батальона 881 стрелковой дивизии – ПОСМЕРТНО». Орден бережно хранится у моей бабушки.

Похоронен Иван Константинович Авдеев в Беларуси в деревне Пурышки Меховского района. Наша семья помнит и гордится, что все мы – потомки героического прадеда, ведь любовь и родственная связь не знают преград и границ.

Екатерина Григоренко, студентка кафедры журналистики ДонГУ

Спасение из блокадного Ленинграда

Блокада Ленинграда обожгла не одно поколение советских людей, оставив на их душах незаживающие увечья. Самое страшное – были разрушены жизни и судьбы миллионов детей. Когда началась блокада Ленинграда моей прабабушке Евгении Швыдкой исполнилось всего 9 лет. Пока родители трудились для фронта, она помогала им – заботилась о младших сестре и брате. Евгения Николаевна пережила те страшные события и сегодня проживает в Донецке (Донецкая Народная Республика).

В 1942 году прабабушку вместе с семьей эвакуировали по «Дороге жизни» через Ладогу (вместе с мамой и младшими детьми). Она до сих пор помнит, как это было: «Жили в дере-

вянном доме в Петергофе. Во время бомбежек прятались в подвале соседнего жилища. Мама заставляла много лежать, чтобы не тратить силы, но их все равно не оставалось», – рассказывает Евгения Николаевна. К моменту эвакуации прабабушка уже даже не могла встать на ноги, настолько ослаб организм. Когда ударили сильные морозы, озеро замёрзло, появил-

ся шанс на спасение. Вывозили людей ночью, стараясь не шуметь, чтобы враг не услышал и не открыл огонь. Небо то и дело озаряли вспышки ракет, в этот момент все замирали, боясь, что их заметят. Евгения Николаевна помнит те дни до мельчайших подробностей и особенно детский страх: «Вдруг заметят, вдруг убьют!». Слава Богу, тогда все получилось.

Сейчас нашей уважаемой долгожительнице 95 лет! Мы любим ее всем сердцем, гордимся и стремимся брать с нее пример. Нашей семейной реликвией являются награды, которые получила прабабушка, например, почетный знак «В честь 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». Ежегодно администрация г. Донецка, от лица президента Российской Федерации В.В. Путина и главы

республики Д.В. Пушилина, поздравляет Евгению Николаевну с Днем Великой Победы. В текущем году прабабушке также вручили юбилейную медаль: «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от имени президента РФ.

День Победы – это особый праздник для всей нашей семьи. Мы слушаем рассказы о блокаде, готовимся к празднику, делаем открытки и готовим подарки для нашей прабабушки-героини.

Анастасия Швыдкая, студентка кафедры журналистики ДонГУ

Нет плохих наций, есть плохие люди

История моей прабабушки Ульяны Кузминской стала для нас не просто семейной легендой, а живым воплощением мудрости, заключенной в простой, но невероятно важной пословице: «Нет плохих наций, есть плохие люди».

Моя прабабушка Ульяна Ивановна родилась в Полтавской области (Украина) в 1920 году. В преддверии войны она отправилась на канику-

лы к своим родным, но спустя две недели ее мирная жизнь, как и всего Советского Союза, была прервана. С 1941 по 1942 год ей и девушкам из ее деревни удавалось прятаться от немецко-фашистских захватчиков. Но местный житель, ставший полицаем (фашистским прихлебателем), сдал всех женщин немцам. Бабушку, ее сестру и других девушек насильно вывезли в Германию для принудительных работ. Там их пути разошлись: сестра попала в нечеловеческие условия, чудом дожив до освобождения. Прабабушка угодила на фабрику, где хозяин презирал фашистскую идеологию. Работа была тяжелой, но руководитель фабрики, испытывающий сострадание к русскому народу, устраивал рабочих в семьях, согласившихся помочь людям. Ульяна Ивановна жила в одной из таких семей, где к ней относились с пониманием. Это и стало ее спасением. Хозяйка, пожилая немка, проживающая вместе с дочерью, не только дали крышу над головой, но и окружили Ульяну заботой и поддержкой. Им было жалко прабабушку, так как ее оторвали от родного дома и родителей.

По окончании войны моей прабабушке дали выбор: остаться или вернуться на Родину. Она, не раздумывая, выбрала единственный верный вариант и уже в 1945 была дома, на родной земле. Движимая, как и весь русский народ, желанием внести свой вклад в восстановление страны, Ульяна Ивановна отправилась в Донбасс. Впоследствии этот край завоевал ее сердце, и она так и осталась здесь, продолжая работать строителем.

Рассказывая эту историю, прабабушка с горечью вспоминала, как их предал человек,

который должен был встать на защиту своей Родины, изменил своей стране, своим односельчанам, а на чужбине, в стране врага, хрупкие женщины встали на ее защиту. Пословица «Нет плохих наций, есть плохие люди» для нашей семьи – не просто красивая фраза, а жизненный принцип. Потому что судьба Ульяны Ивановны Кузминской – это история о надежде, вере и о том, что человечность может процветать даже на пепелище войны.

Елизавета Голубенко, студентка кафедры журналистики ДонГУ

Настоящие люди остаются людьми

Война рушит судьбы, но не может уничтожить человечность. История моего двоюродного прадедушки Филиппа Федоровича Реутченко – наша семейная реликвия, передающаяся из поколения в поколение, чтобы память о нем никогда не угасла.

Филипп Федорович родился в 1922 году. Он рос в многодетной семье и с юности готовился к мирной профессии – углублял свои знания в ремесленном училище, чтобы стать мастеровитым трактористом. Но в 1943 его жизнь из-

менилась – он был призван на фронт. Служил в 6 гвардейской механизированной бригаде, прошел через тяжелые бои и проявил себя как смелый и решительный солдат. За личную храбрость был награжден медалью «За отвагу». К концу войны дослужился до гвардии сержанта и участвовал в решающих сражениях, завершив свой боевой путь в Берлине.

После Победы Филипп Федорович еще несколько месяцев оставался в Германии, участвуя в восстановлении разрушенных городов. Именно тогда произошел очень трогательный случай. Во время одного из заданий прадедушка нашел под завалами маленькую немецкую девочку и, рискуя собой, вынес ее из-под обломков. Этот момент запечатлели на фотографии – на ней он держит спасенного ребенка на руках. Этот снимок стал одной из самых ценных семейных реликвий, напоминая, что даже в самые страшные времена настоящие люди остаются людьми.

Вернувшись домой, Филипп Федорович начал мирную жизнь, работал геологом. Но трагедия настигла его уже в мирное время – в

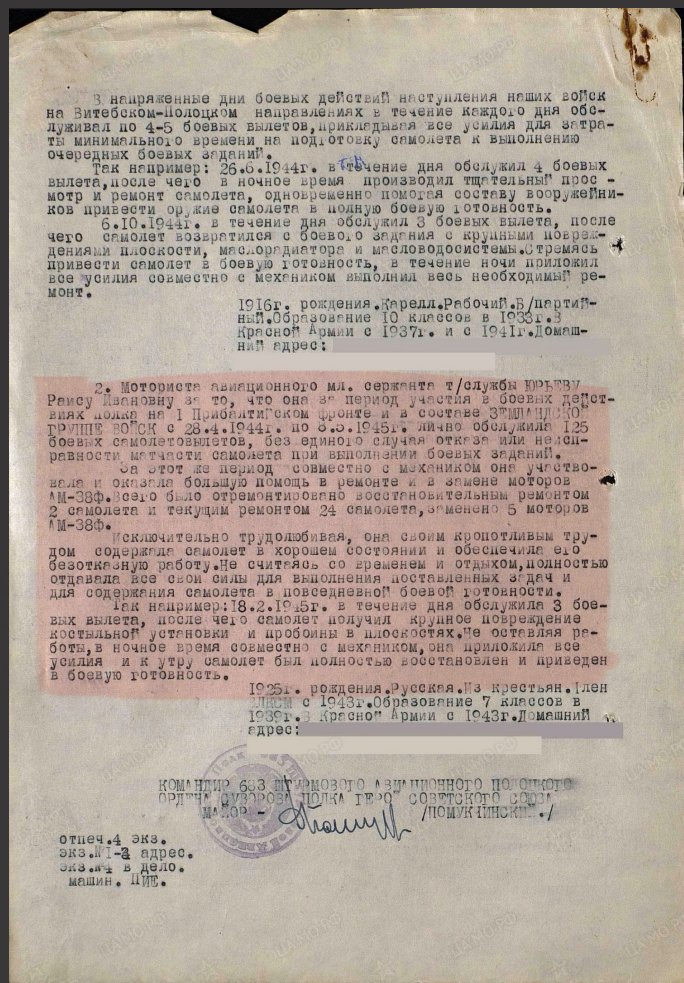
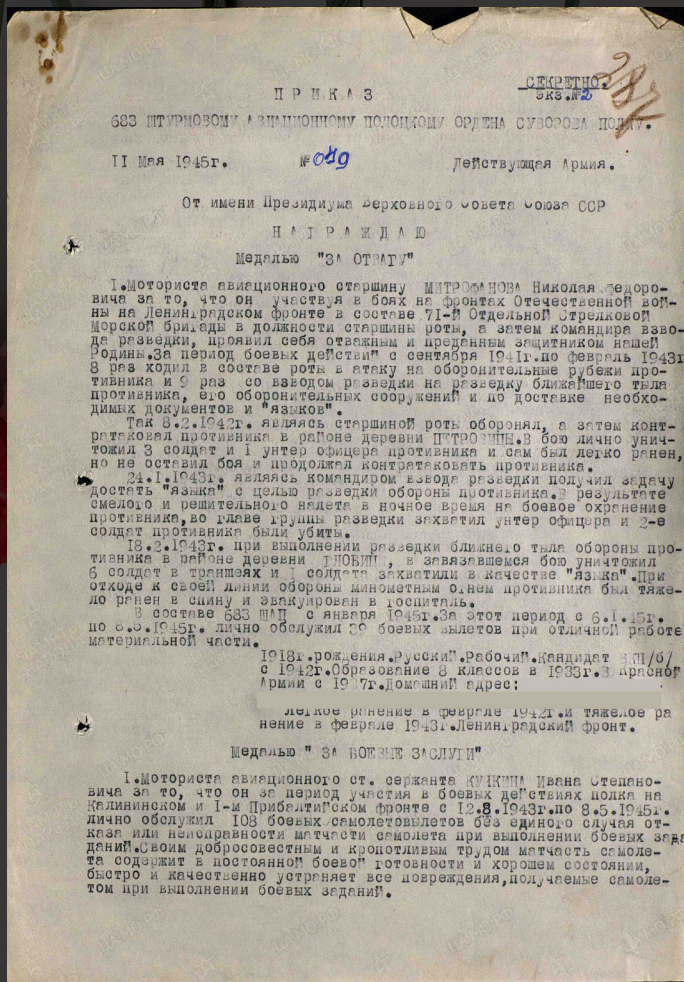
1969 году он погиб в результате несчастного случая. Память о героическом прадеде живет в нашей семье, не только в старых наградах и документах, но и в самой важной реликвии – истории его подвига.

 Екатерина Мирочник, студентка кафедры журналистики ДонГУ

Юный фронтовой механик самолетов

Моя прабабушка Раиса Ивановна Юрьева родилась в 1925 году, но уже в 1943 (только недавно достигнув возраста 18 лет) была вынуждена идти сражаться, отстаивать честь своей страны. Ее призвали в Краснодонском РВК Ворошиловградской области, откуда она прибыла в военную часть в Верхопенье Белгородской области. Там и происходили боевые сражения, в которых Раиса Ивановна приняла участие в составе авиационного штурмового полка, заслужив звание младшего сержанта технической службы.

В годы Великой Отечественной войны техника авиации Красной армии выпадало много невзгод и проблем, связанных с постоянными

бомбежками вражеской авиации, потерей самолетов, частой сменой аэродромов и многим другим. Однако, поскольку на них лежала максимально ответственная роль, свое дело они выполняли исправно, четко и быстро. Моя прабабушка была одним из этих героев: «С 28 апреля 1944 по 8 мая 1945 лично обслужила 125 боевых самолетов-вылетов, без единого случая отказа или неисправности матчасти самолета при выполнении боевых заданий», – указано в наградном списке медали «За боевые заслуги», которую вручили Раисе Ивановне в мае 1945 года.

Прабабушка отважно отдавала всю себя работе, которая играла важную роль в победах и продвижениях Красной армии на фронте: «18 февраля 1945 в течение дня обслужила три боевых вылета, после чего самолет получил крупное повреждение костыльной установки и пробойны в плоскостях. Не оставляя работы, в ночное время совместно с механиком она приложила все усилия и к утру самолет был полностью восстановлен и приведен в боевую готовность», – также отмечено в наградном списке.

Раиса Ивановна храбро выстояла всю войну и умерла в глубокой старости, оставив нам свою награду как семейную реликвию и символ гордости за подвиги, тяжелый труд молодой девушки, о котором мы никогда не забудем.

 Полина Коваль, студентка кафедры журналистики ДонГУ

Вернувшиеся и нет

Сквозь блокаду и фронт: военные дороги Екатерины и Александра, связавшие судьбы двух семей.

Моя прабабушка по маминой линии Екатерина Александровна Барина (в девичестве Николаева) родилась в деревне Скоморохово Ярославской области, но её семья вынуждена была переехать в Ленинград: глава семьи отправился на заработки, чтобы прокормить семью из пяти человек. Катя окончила школу, а вскоре на-

чалась война. Ленинград был блокирован на долгие почти 900 дней. Мама, папа, брат погибли от голода, младшая сестра пропала без вести. Благодаря соседям Катя попала на службу в сан отряд, где имела рабочую карточку, разбирала развалы после бомбежек, сбрасывала зажигательные бомбы с крыш домов. Работа хирургической сестрой в госпитале, голод, холод привели Катю к сильному истощению, она ослабла, и её соседка настояла на эвакуации. Дорога из блокадного города была одна – Дорога жизни через Ладогу. Каждая четвертая машина уходила под лед...

Позже, в Арзамасе Екатерина прошла обучение в школе радистов. Юная девушка была очень впечатлена тихими и уютными арзамасскими улочками, мечтала выйти замуж и жить именно в этих местах. Окончив школу радистов Екатерина Александровна была призвана служить в Генштабе ВВС, где познакомилась со своим будущим мужем и моим прадедом Василием Васильевичем Бариновым, уроженцем села Выездное Арзамасского района, участником войны, получившим

тяжелое ранение на Курской дуге. Их сын, мой дедушка Владимир Васильевич Баринов, утверждает, что это судьба и не иначе. Удивительно, что случилось это во время войны...

Мой прадед по папиной линии Александр Иосифович Никитюк окончил физико-математический факультет Университета, работал инженером в Центральном Аэродинамическом институте (ЦАГИ). Там же работали его жена и моя прабабушка Изабелла Левоновна Никитюк и брат моего дедушки Ростислав Иосифович Никитюк.

“В августе Славочка неожиданно для себя и для нас был снят с брони метрополитена и 25 августа отправлен в армию. Мы с Белой, детьми и родителями собирались поначалу уехать в Новосибирск, куда эвакуирована часть лабораторий ЦАГИ”, - писал Александр Иосифович в своих воспоминаниях.

Однако, оценив возможные риски, Никитюки остались в Москве. Дедушка вспоминает, что по долгу службы ему на три месяца пришлось уехать из Москвы в Казань: “Приехав в Казань, я убедился, что наше решение

было правильным. Мои родители наверняка не выдержали бы тяжести эвакуации. Но что в Москве? Ведь дети и родители на руках одной Белочки! Я настойчиво просил начальника ЦАГИ вернуть меня в Москву, но моя просьба была удовлетворена лишь через три месяца. 17 февраля 1942 года я на самолете вернулся в Москву. Дом наш, наше имущество были целы, а главное, самые дорогие мне люди были живы и здоровы”.

С начала 1942 года Александр Иосифович Никитюк возглавлял группу работников ЦАГИ, вызванных из эвакуации, с которыми он занимался подготовкой к восстановлению вертикальной аэродинамической трубы, а также удовлетворением текущих потребностей авиационных заводов, связанных с безопасностью самолётов в штопоре. Летом 1943 года мой прадед был награжден орденом “Знак почёта”.

Александр Иосифович пишет так: “Семья была почти в сборе, не было только Славы. Переписка с ним наладилась. В январе 1942 года он сообщил нам, что принимал участие в освобождении Ростова-на-Дону. После этого полк,

в котором служил мой брат, на некоторое время задержался на Таманском полуострове, после чего был переброшен в район западнее Керчи”.

Переписка с Ростиславом оборвалась.

“После окончания войны к нам пришел пожилой человек и сообщил, что находился в плену в румынском городе Тимишоаре и что в этом же лагере находился и мой брат. В начале 1943 года в результате истощения и какого-то заболевания (по-видимому, воспаления лёгких) Слава скончался. Позже еще два человека подтвердили это страшное известие. Дата смерти была уточнена - 21 января 1943 года”.

Никитюк Нина,
студентка 213 группы МГУ

Подвиг хирурга Фишмана на Курской дуге

История о самоотверженном брате, который, не жалея себя, оперировал раненых в полевых госпиталях во время Великой Отечественной войны.

Мой прапрадед, Фишман Давид Моисеевич, родился на Украине в 1897 году. Окончив медицинский институт, он много лет проработал врачом-хирургом.

В декабре 1941 года Давид Моисеевич был мобилизован в ряды Красной армии в качестве хирурга эвакогоспиталя № 3224. С декабря 1942 он продолжил службу в Хирургическом полевом госпитале № 4312. В июне 1943 года,

мой прапрадед, майор медицинской службы, был переведен в Хирургический полевой госпиталь № 3204, где стал ведущим хирургом.

В кратчайшие сроки и в тяжелейших условиях прапрадед смог организовать полноценный хирургический блок. Своей неутомимостью и энергией он добился того, что госпиталь, поставленный на ответственный участок санитарного обеспечения июльских операций на правом фланге Армии (с. Губкино), успешно справился со своей задачей как госпиталь первой линии.

5 июля 1943 года в одном только с. Губки-

но было принято более 142 тысяч раненых, из них 75% тяжело раненых. При этом мой прапрадед лично проделал 348 сложных операций и тем самым спас от смерти многих офицеров и бойцов нашей армии. Он находил в себе силы оперировать по двое суток и более.

Будучи в то время сам тяжело болен, Давид Моисеевич продолжал оставаться в операционной до тех пор, пока не закончил хирурги-

ческой обработки всех поступивших в госпиталь раненых, после чего его уже самолетом эвакуировали во фронтовой госпиталь для лечения. Немного оправившись, но не закончив лечения, прапрадед по своему настоянию выписался из госпиталя и вернулся в строй.

Во время войны Давид Моисеевич совмещал сложную хирургическую работу с научными исследованиями.

В конце 1943 года его перевели в специализированный полевой костно-суставной госпиталь, который был призван лечить контингент тяжелораненых, дающих высокий процент осложнений и смертности. Мой прапрадед был пионером в нашей Армии в деле лечения костно-суставных ранений глухой гипсовой повязкой. На основании накопленного им во время войны опыта он написал научный труд о применении особого вида гипсовых повязок при огнестрельных ранениях.

В организацию госпиталя по новому профилю мой прапрадед вложил всего себя без остатка. Уже в феврале 1944 года были хирургически обработаны и загипсованы все 100% костно-суставных раненых. Таких же результатов прапрадед добился и в апреле 1944 года, прооперировав за месяц в своём отделении свыше 5000 раненых. В июле 1944, благодаря методу прапрадеда, госпиталь помог 1194 раненым с замечательными показателями: 100% гипсования, смертность 0,3%. Тогда же мой дед спас жизнь дважды герою Советского Союза – лётчику-испытателю Глинке Дмитрию Борисовичу.

При проверках результатов лечения на дальнейших этапах эвакуации было установлено, что ни один из раненых, которых лечил мой прапрадед, не подвергся ампутации.

За совершенные подвиги Фишман Давид Моисеевич был награжден Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Славы III степени, медалью «За Отвагу», медалью «За боевые заслуги».

Ленинград в сердце, Саратов в судьбе: История семьи, опаленной войной, но сохранившей любовь к родному городу

Воспоминания о блокаде, эвакуации и о том, как война изменила жизнь целого поколения, но не смогла убить память о родине.

Моя бабушка, Протасова Ирина Васильевна, и её брат, Вадим Васильевич, родились 29 июня 1940 года в Ленинграде, в семье военного. Когда двойняшки были совсем маленькими, началась Великая Отечественная война.

Их отец пошел работать на военном заводе, производящем снаряды, а мать старалась уберечь новорожденных от ужасов военного времени. В один из последних августовских дней, когда немцы уже подступали к Ленинграду, поступил приказ эвакуировать работников завода и их семьи в Саратов. Отец Ирины Васильевны, вернувшись с работы, сказал жене, чтобы она в кратчайшие сроки собрала два чемодана

с самыми необходимыми вещами. В один из чемоданов были также погружены два внушительных тома «Большой советской энциклопедии», необходимые отцу семейства для работы.

На следующий день два железнодорожных состава отправлялись в Саратов. Протасовы были записаны во второй эвакуационный поезд. Спасаясь от смерти, они оставили всю свою жизнь в Ленинграде, который через пару недель оказался в кольце блокады на долгие 872 дня. Семья с двумя новорожденными детьми и престарелой бабушкой навсегда покинула родной город, уместив все нажитое в два чемодана.

Впоследствии выяснилось, что первый эвакуационный поезд был взорван немцами в начале пути, а второй, в котором ехала семья моей бабушки, благополучно доехал до Саратова. Ирина Васильевна, хотя и не помнит эвакуации, по сей день задумывается о том, что они с родителями могли оказаться в первом поезде, и тогда бы нашей семьи не существовало.

Когда Протасовы приехали в Саратов, им выделили пустую комнату с голыми стенами в доме без отопления. Они прожили там месяц, после которого дети чуть не умерли от холода. Прадед все время работал на заводе, а

его жена ухаживала за своими замерзающими и голодными детьми. Через месяц такой жизни прабабушка со скандалом потребовала от начальства завода, выделившего им комнату, переселения в деревянный дом с печью.

Протасовых переселили в один из домов, построенных купцом Шмидтом. В этом доме моя бабушка и её брат провели своё детство. Война

навсегда поменяла судьбу всей семьи Протасовых.

Жизни Ирины Васильевны и Вадима Васильевича прошли в Саратове: они создали собственные семьи, вырастили детей и внуков. Однако каждый из них хранит в сердце память о том, что их родина – город на Неве. Бабушка по сей день читает книги о блокаде Ленинграда, интересуется современным Петербургом и с большим теплом рассказывает о своих поездках в родной город.

Историю жизни моей любимой 85-летней бабушки я рассказываю, сидя в кофейне на набережной лейтенанта Шмидта в Санкт-Петербурге. И сейчас этот город кажется как никогда родным и знакомым, хотя я и была здесь всего пару раз. Мою семью уже давно ничего не связывает с Петербургом, но я знаю, что он навсегда останется домом моей бабушки, а значит, этот город будет важен и для меня, и для моих будущих детей.

Вдовина Мария,
студентка 213 группы МГУ

Бесстрашный герой: история моего прадеда, подарившего нам мирное небо над головой

Рассказ о Павле Сехонине, прошедшем через ужасы войны, но сохранившем веру в победу и любовь к Родине.

С ранних лет родители прививали мне любовь и уважение к своим корням. Мама и папа всегда с особым трепетом рассказывали о своих родственниках, даже о тех, которых они сами не знали. В нашей квартире стоит книжный шкаф, на котором расставлены фотографии всех членов нашей семьи. А на самом верху, отдельно от всех, стоит небольшая старая фотокарточка в металлической рамке. Меня всегда привлекал этот снимок, и даже не столько своим ветхим состоянием, сколько мужественными и строгими чертами, которые принадлежали изображённому там человеку – моему прадедушке. И тогда мама садилась рядом со мной и начинала свой рассказ...

Чиркова Александра,
студентка 213 группы МГУ

Мой прадедушка, Павел Федорович Чехонин, родился в 1920 году в селе Высокое, Ульяновской области. Хотя по образованию он был геодезистом, военное ремесло оставило сильный отпечаток на его судьбе. В 40-е годы его призвали в Красную армию, а начало войны он встретил в Могилевской межкраевой школе НКВД. В течение четырёх месяцев, с июля по октябрь, дедушка активно помогал в обороне Могилёва в составе 86-ого отдельного стрелкового батальона войск НКВД при 20-ой армии. Позже известия о его подвигах на время исчезли, и некоторое время он числился пропавшим без вести. По рассказам самого Павла Фёдоровича, он был захвачен в плен под Калугой, где провёл 4 месяца.

Точных сведений о местоположении прадедушки после освобождения, к сожалению, не сохранилось. Однако очевиден тот факт, что в течение 1942-1943 годов он бился на линии «Юхнов-Калуга-Брянск». В августе Павел Фёдорович был сильно ранен в колено во время сражений под Орлом. Из-за травмы ему пришлось на длительное время оставить войну и отправиться на лечение в эвакогоспиталь в Сочи. Однако его «путь героя» на этом не закончился. Позже он вернулся в строй в составе 49-ого отдельного дорожно-эксплуатационного батальона. Прадедушка принял участие в освобождении Молдавии и Румынии и смог дойти до Берлина. Его мужество и храбрость не могли быть не отмечены со

стороны советских властей. Он был награждён медалью «За боевые заслуги» и орденами Отечественной войны II и I степени. Военное дело осталось с Павлом Фёдоровичем на всю его дальнейшую жизнь. В мирное время он посвятил себя службе в подразделениях Министерства Внутренних дел и был награжден знаком «За отличную службу в МВД».

Прадедушка вряд ли мог представить, что его жизнь когда-то перевернётся настолько круто, что он из выпускника училища геодезистов сделается героем СССР. Его путь на войне был трудным и непредсказуемым, но он смог побороть все преграды ради мирного будущего своей Родины. Именно поэтому для нашей семьи Павел Фёдорович навсегда останется не только любимым дедушкой, но и бесстрашным героем, подарившим мир и свободу родному Отечеству.

Третьякова Диана,
студентка 215 группы МГУ

Память о героине:

Вера Васильевна и ее путь через войну

Как мужество и стойкость одной женщины стали символом надежды и любви в трудные времена войны.

Война... Она принесла столько боли, страданий и смертей. Одно только упоминание этого слова порождает “бег” мурашек по коже.

События войны с каждым годом забываются, а ветеранов становится все меньше и меньше. Но память о войне остается живой.

1941. Никто даже и подумать не мог, что война ворвется в мирную жизнь таким быстрым и сильным ураганом. Рыдающие матери, жены и сестры провожали своих отцов, сыновей, мужей и братьев на фронт. Провожали как в последний путь. Ни один человек не знал, увидит ли он родных когда-нибудь еще.

Многие считают, что фронт – место для мужчин. Однако уходили туда и женщины. Так, ушла и моя прабабушка Губаренко (Водолазская) Вера

Васильевна. Она родилась 11 сентября 1923 года в Украинской ССР, Ворошиловградской области, Ново-Псковском районе, селе Танюшевка.

Когда началась Великая Отечественная война, она отправилась на фронт вслед за своими братьями. Братьями, которых она больше никогда не увидела, о которых ничего не знала. Они пропали без вести. Никому не известно живы они или мертвы.

Восемнадцатилетняя Вера стала медсестрой, помогала раненым и не только. Она говорила: “В такое время нельзя делать что-

то одно. Все делали всё”. В одном из боев она и сама была ранена — попала под танк. Она пролежала в госпитале несколько месяцев с переломом обеих ног, а после выздоровления снова продолжила “делать все”.

Конец войны она встретила в австрийской столице – Вене. После нескольких месяцев добиралась домой. Многие думают, что “возвращение домой” – это когда тебя посадили на поезд и довезли до конечного пункта назначения. Однако все было совсем не так. “Возвращение” – это когда ты четыре года делал все возможное и невозможное, а потом добирался домой как

мог: пешком, попутными машинами.

По возвращении домой вышла замуж, родила пятерых детей и работала в колхозе оператором машинного доения (дояркой). Один из этих пятерых детей – мой дедушка. По словам моего деда, прабабушка была очень хорошим, добрым человеком. Была заботливой мамой и бабушкой. В ее доме всегда царила чистота и порядок. Несмотря на все трудности, с которыми столкнулась эта женщина, она всегда оставалась сильной, терпеливой и счастливой.

К сожалению, я ее совсем не помню. Когда я родилась, она была еще жива, но уже очень стара. Ее не стало через 3 года после моего рождения. Она умерла 7 октября 2008 года.

Все, что от нее осталось, это несколько фотографий, награды, грамоты и память. Почти все о ней я узнала из рассказов моей семьи. Больше всего об этом рассказывает, конечно, мой отец, который провел с ней все свое детство. По его словам, бабушка – это безграничная забота, военные рассказы и исполнение любых детских прихотей.

Сейчас я храню все, что осталось от моей прабабушки, как память для нашей семьи. Хочу, чтобы потомкам достались знания о герое в нашей семье, чтобы всегда ее помнили и чттили, а главное – гордились.

Губаренко Соня,
студентка 215 группы МГУ

ПРОФЕССИЯ – ВОЕННЫМ КОРРЕСПОНДЕНТ

«С «лейкой» и блокнотом сквозь огонь и стужу» прошли журналисты всю Великую Отечественную войну, как писал об этом Константин Симонов. Имена Бориса Полевого, Аркадия Гайдара, Александра Твардовского и других советских военных корреспондентов известны всей стране. В наши дни работа военкора не менее важна и опасна.

К празднованию 80-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне кафедра журналистики Донецкого государственного университета и факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова подготовили специальный проект – серию интервью с известными журналистами «Профессия – военный корреспондент».

Каждое интервью – это не только профессиональные советы, но и личные истории о современных героях, которые вдохновляют нас на новые достижения, учат оставаться сильными в самых сложных обстоятельствах и объединяют людей разных возрастов, напоминая нам, что все мы – часть единой истории.

ПРОФЕССИЯ — ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

Автор обложки: Владислава Иванова

ДЕНИС ГРИГОРЮК:
«Профессия журналиста нужна в том числе и для того, чтобы помогать людям в трудной ситуации»

Денис Григорюк – военкор, фотокорреспондент и обозреватель ИА «Аналитическая служба Донбасса», автор книги «Город живых», книги-фотоальбома «Донбасс. Война и люди», лектор Всероссийской школы военкора.

„Большое внимание уделяю именно человеческим историям, а не батальям.“

– Мечтали ли вы стать военным корреспондентом в студенческие годы?

– Так как учился в Горловском институте иностранных языков, в мои планы не входило связывать жизнь не только с профессией военного корреспондента, но и журналиста в целом. Соответственно, не планировал отправляться в горячие точки. Когда же война пришла в родной дом, то довелось менять свою жизнь, планы и даже деятельность. С 2014 года занимаюсь освещением положения дел в Донбассе, а в январе 2015 года сделал свой первый военный репортаж. С этого все и началось.

Так уж сложились обстоятельства. Самостоятельно такое решение не принимал, напротив, поначалу мне хотелось больше говорить о мирной составляющей жизни в Донецке на фоне боевых действий. Но когда я попал в населенный пункт Спартак, где происходили попытки ВСУ на танках прорваться в Донецк, а ополченцы не позволили этому случиться (это, кстати, был мой первый репортаж), я понял, что должен доносить правду, какая она есть. В своем дебютном материале с фронта я посвятил большую часть текста мирным жителям, которые находились непосредственно вблизи боестолкновений. И сейчас по-прежнему большое внимание уделяю именно человеческим историям, а не батальям.

– На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?

– Если говорить о текстах, то мне всегда импонировали материалы Александра Коца и Дмитрия Стешина. После стал больше читать литературные произведения XX века, где основной сюжет происходил на фоне войн. Могу привести в качестве примера Артуро Переса-Реверте («Территория команчей», «Баталист»), собрание книг Эрнеста Хемингуэя, Эриха-Марии Ремарка, Курта Воннегу-

та. Из отечественных авторов могу выделить Константина Симонова и его трилогию о военкоре Лопатине. Читал публикации Семена Пегова, Катерины Катиной и других.

Если же коснуться военной фотографии, которая в свое время меня захватила, и я стал больше ей уделять внимание, то это, разумеется, наш земляк Евгений Халдей. Современные фотокоры также делают невероятные снимки, но кого-то конкретно выделять не буду, не хочется никого обижать.

– Когда вы впервые попали в горячую точку?

– Выше упоминал, что впервые в зону, где шли непосредственно бои, попал в январе 2015 года. Это было село Спартак Ясиноватского района Донецкой Народной Республики. А так я всегда жил в Донецке и был свидетелем всего, что происходит в Донбассе с самого начала войны в 2014 году.

– *Какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?*

– К сожалению, чаще всего запоминаются негативные эпизоды, но я хочу упомянуть случай, который закончился хорошо. В марте 2022 года в Мариуполе я сделал снимок девочки Даши, после он стал известен под названием «Девочка с буханкой хлеба». Я тогда написал репортаж и прикрепил к нему эту фотографию. Ее стали включать во всевозможные выставки по всей России. Но, к сожалению, связи с семьей у меня не было, не была известна и дальнейшая судьба Дарьи, ее родственников. Оказалось, что они на следующий же день (после моей съемки) покинули зону боевых действий и отправились в РФ. Там в мирной обстановке они узнали об этом снимке. После семья вернулась домой и в 2024 году мы с ними встретились. Даша и ее родные рассказали, как повлияла на них моя фотография. Кроме того что их близкие узнали, что они выжили, выстояв бои за Мариуполь, так и сами были свидетелями

выставок, которые проводили в вузах РФ. А еще Даша поделилась, что мечтала посетить Санкт-Петербург, о чем я рассказал на своих страницах в соцсетях. Это сообщение увидели в Правительстве Ленинградской области и решили воплотить мечту девочки в реаль-

«Девочка с буханкой хлеба»

ность. Так Дарья и ее родственники попали в культурную столицу, там они отпраздновали ее 11-летие, а также побывали на всевозможных экскурсиях, катались с водной полицией по каналам и в целом провели замечательно время. Пожалуй, это та история, которая останется со мной навсегда. Ведь профессия журналиста нужна в том числе и для того, чтобы помогать людям в трудной ситуации.

– *Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?*

– Не могу выделить что-то определенное, так как трудностей достаточно. Не всегда они связаны именно с опасностью, хотя и без нее никуда. Приходится подвергать себя риску, иначе не получится добыть информацию непосредственно из гущи событий. Сложно пропускать через себя весь ужас и хаос боевых действий. Так или иначе, но след внутри тебя навсегда останется, как бы порой не хотелось оставаться циничным и апатичным ко всему происходящему.

«Приходится подвергать себя риску, иначе не получится добыть информацию непосредственно из гущи событий.»

– *С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила для себя вывели во избежание неловких ситуаций?*

– Долгое время я избегал снимков тел погибших мирных жителей. Старался снять так, чтобы не было никаких подробностей, которые неподготовленного зрителя могут шокировать. Но после увидел, как на противоположной стороне фронта такими вещами пренебрегают. Те самые люди, ко-

торые годами учили журналистской этике, сами этим правилам не следовали. Все дело в поставленной цели – они хотели создать образ «жертвы» для Украины и «агрессора» для России в целом и Донбасса в частности. Тогда я стал снимать порой даже слишком откровенные детали последствий военных преступлений ВСУ. Понимаю, что с человеческой точки зрения поступаю аморально, что лезу за черту, за которую нельзя переступать, но в этот момент во мне включается профессионал, который требует это снять. Осознаю необходимость не только сиюминутно показать результат деятельности украинских боевиков, но и для истории сохранить каждый эпизод. Ведь если не снять происходящее, то для многих этого и не будет существовать. Поэтому пришлось пожертвовать своими моральными принципами и переступить где-то через собственные эмоции, чтобы остаться профессионалом.

– *А какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне военного конфликта?*

– Трудностей хватает. Все крутится вокруг безопасности конкретного человека или его близких. Не все могут открыто показать свое лицо. Далеко не всегда это касается военных, часто и гражданских. У многих родственники живут на территории, подконтрольной Украине. Если их близкие каким-то образом «засветятся» в российских медиа, то это может плохо закончиться для родственников с территории подконтрольной ВСУ. Поэтому всегда нужно спрашивать у героев будущих журналистских материалов, хотят ли они того, чтобы публика о них узнала посредством твоего репортажа.

– *Как вы справлялись с ежедневным стрессом, связанным с работой? Ведь вы каждый день рискуете жизнью и здоровьем.*

– Не могу назвать какой-то конкретный способ, как с этим справиться. Были откоро-

*«Если не снять прохо-
днее, то для многих
этого и не будет суще-
ствовать.»*

венно эмоциональные эпизоды, но в таком случае всегда нужно держать себя в руках, так как паника или любые другие гиперэмоции могут только помешать в работе и особенно в выживании. Нужно трезво оценивать обстановку и реагировать на нее уже отталкиваясь от обстоятельств. Зачастую получается это сделать, но это приходит с годами. Мне довелось научиться, хотя, кажется, до конца так

и не овладел этим навыком. Часто после того как покинул опасную зону, осознание произошедшего догоняет, тогда становится не по себе. Нужно находить в себе силы, чтобы обуздать собственные эмоции. Без этого никак.

– Скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?

– Всякий раз работа меняется от видов вооружений, которыми пользуются противоборствующие стороны. В свое время это были артиллерия и минометы. ВСУ регулярно обстреливали журналистов на передовой, поэтому нужно было учиться реагировать на сопутствующие выстрелу звуки, чтобы вовремя уйти в укрытие или упасть, чтобы избежать ранений или чего хуже. После в ход пошли БПЛА, которые внесли свои коррективы. Теперь же ни одна поездка даже в прифронтовую зону не обходится без дрондетектора и систем РЭБ (радиоэлектронной борьбы).

*«Пришлось пожертвовать своими нрав-
ственными принципами и переступить где-
то через собственные жглы, чтобы
остаться профессионалами.»*

– В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?

– Ее роль, как мне кажется, не поменялась и остается той же, что и в XX веке — донести информацию до масс о происходящем в зоне боевых действий. Это ключевое. А все остальное — ответвления. Кто-то больше упор делает на обзор военной техники, у кого-то хорошо получается показать

непосредственно боестолкновения, мне же всегда были интересны человеческие истории гражданских или военных.

– Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент? К чему ему нужно быть готовым?

– Кроме профессиональных навыков ему нужно быть стойким и стрессоустойчивым. Необходимо быть готовым к раз-

ным ситуациям, в том числе и к плачевным.

– Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?

– У меня много знакомых девушек, которые занимаются военной журналистикой. Они ничуть не хуже мужчин-коллег. Порой девушки даже лучше могут по-своему показать ситуацию в зоне боевых действий.

– А какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать военными корреспондентами?

– Обдумать свой выбор. Романтизировать профессию не вижу смысла. Все не так эпично или красиво, как показывают в фильмах. Это такая же работа, как и многие другие. И порой, когда попадаешь внутрь процесса, то рушатся все представления о предмете. Может закончиться

тем, что человек отвернется от профессии вообще. Поэтому нужно спокойно относиться ко всему, излишне не романтизировать и подходить к вопросу с полным осознанием, что это не шутки, люди на самом деле гибнут, в любой момент ты сам можешь пополнить список мертвых. Никто никаких гарантий не даст, что ты вернешься живым и невредимым из зоны боевых действий. Это важно, чтобы начинающий журналист миллион раз все обдумал, а только потом, взяв на себя ответственность, уже туда отправился.

– Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?

– Возвращаться живыми и здоровыми из каждого выезда. Чтобы сопутствовала не только профессиональная удача, но и всегда везло не оказаться в ненужное время в ненужном месте.

Автор текста: **Кристина Романова.**
Фото из фотоархива **Дениса Григорюка**

Денис Григорюк на презентации книги-фотоальбома и одноименной фотовыставки «Донбасс. Война и мир» в Музее современной истории России в Москве

ЧЖУ ХАОЧЖЭН:

«Военный корреспондент — это работа, которая действительно имеет ценность для страны, общества и истории»

Чжу Хаочжэн, военный корреспондент из Китая, редактор независимого издания «Сяньцзелунь». В 2022 году Чжу приехал в Донбасс в качестве волонтера, а затем решил освещать боевые действия для своих сограждан. Военкор сотрудничает с китайским отделением «RT», снимает документальные фильмы о специальной военной операции, а недавно переехал жить в Донецк. Журналист рассказал, что заставляет его снова и снова возвращаться на передовую, и почему он собирается быть вместе с Россией в трудный для неё исторический период.

— Чжу, мечтали ли вы стать военным корреспондентом?

— С самого детства я хотел стать журналистом. Моя цель — распространять правду, потому что я вижу, как легко насаждается ложь.

— Почему вы выбрали именно военную журналистику?

— Когда в 2022 году ситуация на передовой изменилась, а я горячо поддерживал (и поддерживаю) российскую армию, тогда-то и решил, что мне нужно сделать что-то по-настоящему полезное, а еще мне хотелось разобраться во всем происходящем в Донбассе, увидеть все своими глазами и рассказать об этом Китаю. Военный корреспондент — это работа, которая действительно имеет ценность для страны, общества и истории. Я чувствую, что могу внести свой вклад.

— На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?

— У меня есть хороший друг из Италии — Викторио. Он тоже военкор в зоне СВО, и мы вместе побывали во многих горячих точках. Много опыта я приобрёл, когда отправился на линию фронта и стал свидетелем всего трагического, что там происходит. Видел, как украинская армия разрушает жилые дома и гражданскую инфраструктуру. Слышал плач и крик местных жителей. Много записывал и фотографировал, научился делать репортажи на месте событий, монтировал видео почти что в окопах с русскими солдатами.

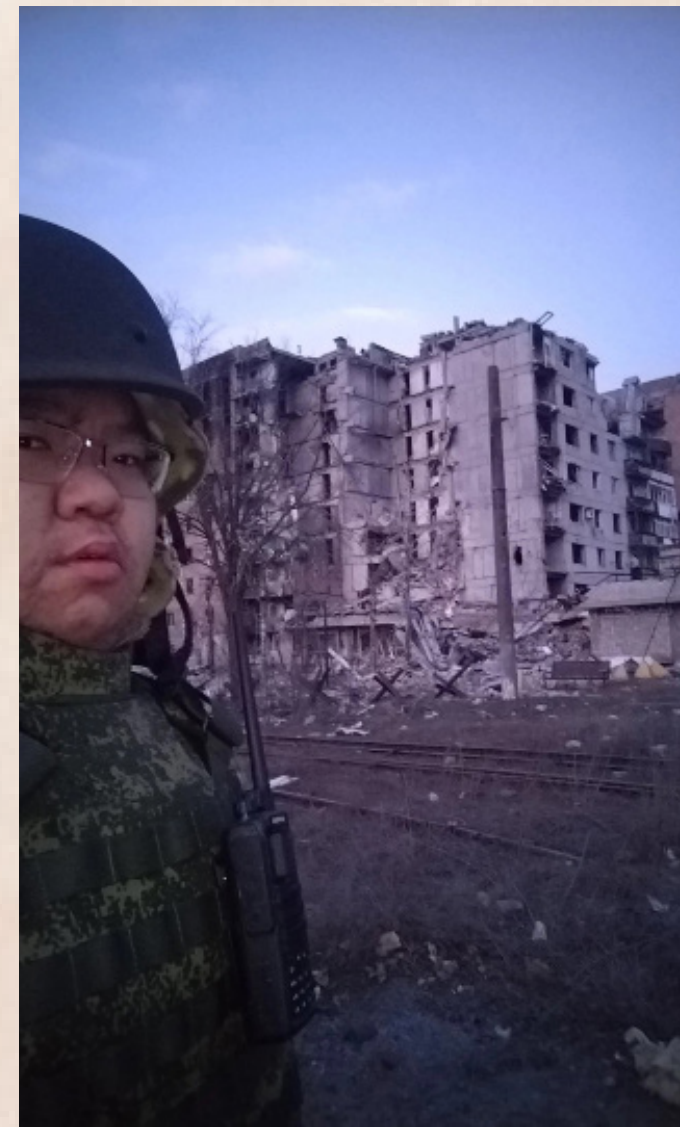
— Когда вы впервые попали в горячую точку? Расскажите об этом опыте.

— Впервые я оказался в горячей точке в июне 2023 года, когда отправился на линию фронта с другом Дмитрием — волонтером «Народного фронта».

— Какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?

— Одной из самых запоминающихся

поездок была поездка в Авдеевку. Тогда нас атаковали дроны противника, и этот момент остался в моей памяти навсегда.

«Приходится подвергать себя риску, иначе не получится добыть шедеврально непосредственно из гущи событий.»

— *Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?*
 — Столкновение с опасностью и необходимость работать независимо от государственной поддержки — это самые большие вызовы.
 — *С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных кон-*

фликтов? Какие правила вы для себя вывели, чтобы избежать неловких ситуаций?
 — Я часто размышляю о важности этой работы и понимаю, что она придаёт смысл моему существованию. Мое правило — идти с камерой вперед и не сдаваться.

„Мое правило — идти с камерой вперед и не сдаваться.“

— *Какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне конфликта?*

— Людям в Донбассе приходится работать в невероятно сложных условиях: война и экономический кризис. Как китаец, я осознаю тяжесть материальных условий, но люди здесь выносливые и преодолеют любые трудности. Я верю, что все будет хорошо!

— *Как вы справляетесь с ежедневным стрессом от работы в неспокойных регионах, где журналист тоже рискует жизнью и здоровьем?*

— Я считаю, что героические поступки и примеры для подражания придают нам духовную силу и вдохновляют на новые достижения в съемках.

— *Как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?*

— Говоря о нашем сообществе, за последний год мы достигли значительных результатов! Наше СМИ было официально зарегистрировано в Китае, и мы сняли

документальный фильм о Донбассе, благодаря которому многие люди узнали правду.

— *В чем заключается роль военной журналистики в современном мире?*

— За последние годы я познакомился с множеством военных корреспондентов и завел много друзей. Они выполняют боевые задачи как журналисты, и я могу сказать: российские военкоры — лучшие! Они создают невероятные репортажи на войне.

— *Какими качествами должен обладать военный корреспондент? К чему ему нужно быть готовым?*

— В Китае есть пословица: «Если солгать тысячу раз, это станет правдой». Наша задача — остановить распространение лжи. У российско-китайской дружбы большая история. Возьмем, например, события Японо-Китайской и Корейской войн. Советский Союз не остался в стороне, не прекращал поддерживать КНР. И сегодня, уверен, Россия бы пришла на помощь Китаю. Ну а пока что я буду стараться делать всё возможное для укрепления этой дружбы.

„У военных корреспондентов нет гендерных различий.“

— *Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут добиться успеха в этом направлении?*

— Я уверен, что у военных корреспондентов нет гендерных различий. Каждый пол имеет свои преимущества: мужчины более смелые, а женщины — более внимательные. Хорошей команде нужны и мужчины, и женщины.

— *Какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать военными корреспондентами?*

— Я рад видеть в этой отрасли людей, которые следуют своим идеалам. Надеюсь, они осознают ценность и важность своей роли. Постоянно совершенствуйте свои навыки через обучение. Если вы работаете в другой стране, знание иностранных языков также очень важно. В большинстве случаев английский является общим языком общения.

Военкор Чжу Хаочжэн со студентом-журналистом ДонГУ Глебом Подтоптаным во время интервью

Автор текста: Глеб Подтоптаный.
 Фото из фотоархива Чжу Хаочжэн

РАИД АЛЬ-АГБАР:
«Роль военной журналистики заключается в двух словах — показать правду!»

Раид Аль-Агбар, военный корреспондент из Саудовской Аравии, спецкорреспондент телеканалов «Аль-Арабия» и «Аль-Хадас».

— *Раид, мечтали ли вы стать военным корреспондентом?*

— Нет, я даже не задумывался об этом. В раннем детстве мечтал стать полицейским или военным. Хотя я любил подолгу читать, писать. В шестом классе даже участвовал в литературном конкурсе, по итогу занял первое место и получил золотую медаль. Этот момент до сих пор жив в моей памяти. Наверное, тогда я и начал задумываться о журналистике. И вот я уже более 20 лет в профессии. Я представляю арабские телеканалы «Аль-Арабия» и «Аль-Хадас», которые принадлежат саудовскому телевидению. Они освещают новости для арабского мира. Наша аудитория насчитывает около 300 миллионов зрителей.

— *Почему вы выбрали именно военную журналистику?*

— Честно говоря, я не планировал связывать жизнь с военной журналистикой. Работал в Москве, посещал различные пресс-конференции, освещал разнотематические события. В 2014-2015 годах сотрудничал с российскими информагентствами, готовил сюжеты о Донцеке. С началом СВО я решил поехать непосредственно в гущу со-

бытий, чтобы показать правду. Взял оборудование и отправился в столицу Донбасса, чтобы оттуда транслировать «живые» истории. Так началась новая глава в моей жизни.

— *На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?*

— В разных странах разный подход к журналистике. Мне близка арабская школа, хотя далеко не все корреспонденты мне нравятся. Я считаю, что новостной сюжет должен быть коротким и содержательным — две минуты максимум. Когда вижу репортажи по 3-4 минуты, не всегда понимаю, что хотел сказать автор. Важно доступно передавать информацию, чтобы зритель понял смысл. В арабском мире есть талантливые журналисты. Есть достойные примеры российских военкорков. Например, военный корреспондент телеканала «Звезда» Виталий Акиньшин — профессионал, работавший в Сирии, Ливии на передовой. К сожалению, многих талантливых журналистов мы теряем: одного моего знакомого убили под Угледаром... Ваша задача, молодого поколения медийщиков, — привнести что-то новое в журналистику, но для этого нужно упорно работать.

Арабский и российский военные корреспонденты
Раид Аль-Агбар и Даниил Пионтковский готовят сюжет об Угледаре

«После возвращения в мирные города любой громкий звук вызывает тревогу.»

— **Какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?**

— Было немало ситуаций, когда я находился на волосок от смерти. Однажды во время эфира в Киевском районе Донецка начался обстрел. Люди на улице без касок, паника, беготня, а земля вокруг усыпана осколками. Я до сих пор не понимаю, как в меня не попало. Другой случай связан с командировкой в Курскую область. За нами следил беспилотник. Мы ехали с гуманитарной помощью, на одной из машин было написано «Дети». Дрон выбрал её в качестве цели. Прямо на моих глазах снаряд попал в автомобиль. К счастью, никто не пострадал, но это было страшно. А ещё я видел, как снайпер стрелял в пожилую женщину за моей спиной во время интервью в Мариуполе. Таких историй у меня много.

— **Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?**

— Быть готовым в любой момент отправиться на съёмку. Нет чёткого графика, выходных. Иногда могут позвонить и сказать: «Сбор через час». Приходится всё бросать и ехать. Три года без полноценного отдыха — такова цена профессии.

— **Как вы справляетесь со стрессом?**

— Это непросто. После возвращения в мирные города любой громкий звук вызывает тревогу. Например, в Дубае я слышу шум машин и автоматически ищу укрытие. На передовой уровень стресса зашкаливает и его последствия остаются надолго.

— **Как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?**

— Работы стало меньше. Раньше мог выходить в эфир до 20 раз в день, теперь интенсивность снизилась. Но стоять перед камерой и доносить правду — по-прежнему наша главная задача.

— **В чем заключается роль военной журналистики в современном мире?**

— Роль военной журналистики заключается в двух словах — показать правду! Без пропаганды, без манипуляций. Истинный профессионал должен придерживаться объективности.

— **Какими качествами должен обладать военный корреспондент? К чему ему нужно быть готовым?**

— Надо быть морально готовым к отсутствию отдыха и бытового комфорта. Кроме того важно оставаться человеком. Например, когда мы впервые приехали в Мариуполь, у нас не было с собой продуктов. Мне было стыдно перед людьми, которые остались без еды. На следующий день мы встали в шесть утра, купили продукты и отвезли их мест-

ным жителям. Мы много раз делали такие гуманитарные поездки. Важно сохранять человечность даже в самых сложных условиях.

— **Какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать военными корреспондентами?**

— Честно? Я не советую никому становиться военным корреспондентом. Лучше выберите другие направления в журналистике. Если обстоятельства заставят вас работать в

зоне боевых действий, тогда уже принимайте вызов, но это тяжёлая профессия.

— **Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?**

— Берегите себя, картинка не стоит вашей жизни. Прежде чем снимать эксклюзивный репортаж, подумайте, насколько это опасно! Лучше сохранить свою жизнь, чем рисковать ради хорошего кадра.

«Важно сохранять человечность даже в самых сложных условиях.»

Автор текста: **Арсений Медведев.**
Фото **Дмитрий Мизонов**, фотоархив **Раида Аль-Агбара**

ИГОРЬ ГОМОЛЬСКИЙ:

«Я не попадал в горячую точку, я в ней проснулся!»

Игорь Гомольский, военный корреспондент, спецкор издания «Украина.ру».

– *Игорь, мечтали ли вы стать военным корреспондентом? В каких местах вы хотели тогда работать?*

– Да, я мечтал работать военным корреспондентом в студенческие годы. Одна из курсовых у меня по военным конфликтам, а вторая – по репортажам Александра Валерьевича Сладкова. Где хотел работать? Где угодно, но не дома. Я как-то не предполагал, что работать придётся на родной земле. Это совсем не тоже самое, что командировки.

– *На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?*

– Я смотрел сюжеты Сладкова и целой плеяды «импортных» военкоров. Раньше был такой украинский спецкор – Андрей Цапличенко, смотрел на его работу до того, конечно, как он превратился в посмешище. А кого-то, чтобы прям равняться, у меня не было. Во-первых, студент, будучи еще в принципе подростком, не способен так глубоко заглянуть в профессию, он вообще не очень понимает, как она выглядит изнутри. Во-вторых, все юноши считают, что уж они-то сделают лучше, интереснее и так далее, поэтому отвергают обычно все авторитеты.

– *Расскажите, когда вы впервые попали в горячую точку?*

– Я в горячую точку не попадал, я в ней проснулся! Понять в какой момент эта точка стала горячей, довольно трудно, потому что поначалу это походило максимум на экстремальную журналистику: митинги, протесты, уличные столкновения и так далее. А начиная с ситуации в Донецком аэропорту, всё это превратилось уже в зону конфликта. С тех пор так и нахожусь здесь.

– *Какие случаи, связанные с вашей работой, навсегда останутся в памяти?*

– Случаев много и, честно говоря, почти все они не для широкой общественности.

Это очень личное: либо что нельзя разглашать, либо разглашать не скромно. Трудно выделить какой-то один. Наверное, это тот случай, когда впервые увидел убитую снарядом бабушку. Я к тому времени вроде как повидал трупов, но человек убитый артиллерией на улице твоего города, твоего района – это другое. Я смотрел на её ладони, они были такие, знаешь, шершавые-шершавые от многолетней работы по дому или на предприятии. Смотрел и думал: «Господи, бабушка эта несчастная пережила одну войну, пережила кризис 90-х, вот всё-всё, что только можно было, что выпало на её век, и вот так погибла рядом с собственным домом. Лежит теперь приваленная деревом». Возникло чувство, что в какой-то момент из тебя «выбивают» весь воздух и лишают веры в жизнь.

– *Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?*

– Трудный вопрос. Можно сказать, что самым сложным является работа в -25 С° в чистом поле или лесополосе, когда тебе нужно быть одетым, как можно легче, но при этом как-то не замёрзнуть, чтобы пальцы разгибались, жали на кнопку съёмки. Можно сказать, что самое сложное – найти общий язык с военнослужащими, потому что ты каждый раз работаешь с новыми людьми, и всегда они должны тебе доверять. Можно сказать, самое сложное – снова сесть в машину и куда-то поехать после того, как попал под обстрел, потому что этот страх нужно каждый раз преодолевать. Много чего можно сказать, но я думаю, что самое сложное во всем этом – не забыть для чего ты здесь, ради чего ты это делаешь, правильно расставить приоритеты и сохранять веру в людей. Потому что всему можно научиться, но нельзя научиться человеколюбию, а это на войне, по-моему, самая главная черта. Если ты просто фиксируешь реальность, а не проживаешь её, то, навер-

ное, тебе легче психологически, но с другой стороны, зачем тогда все это? Зачем фиксировать реальность, не пропуская её через себя?

– С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила вы для себя вывели во избежание неловких ситуаций?

«Всему можно научиться, но нельзя научиться человеку подобно, а это на войне, по-моему, самая главная черта».

– Этические проблемы возникают у тебя как правило, когда начинаешь думать как военный. Все время приходится решать, кто ты – военнослужащий или журналист? Потому что если ты военнослужащий, то должен мыслить языком прагматизма: вот у нас есть задача, есть ресурс. Как этим ресурсом правильно распорядится, чтобы выполнить задачу? Если ты журналист, то думаешь о людях. Должен быть гуманистом, любить человека, жалеть его и помогать. Но поскольку ты немного и то, и другое нужно удерживать баланс. То есть не впадать в блаженные истерики про слезинки младенца и так далее, но при этом не черстветь, не быть слишком циничным. Вот здесь не все справляются. Каждый раз всё по новой возникают какие-то ситуации, в которых ты должен проходить это снова и снова.

– Скажите, какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне военного конфликта?

– Сложности в плане взаимодействия с гражданскими – это, в основном, эмоциональные барьеры. Люди, как правило, напуганы, настроены на негатив. Когда ты начинаешь что-то снимать, гражданских это раздражает. Что понятно – у них горе. Допустим, у человека жену убило, а тут к нему кто-то с камерой лезет. Это очень сильно раздражает, может вызвать жёсткий негатив. Ещё бывает такое, что люди говорят: «Вы снимаете, а по нам прилетает». Но мы всё умеем снимать правильно, и прилетает не потому, что кто-то снимает, а людям, которые на эмоциях сейчас, ты этого не докажешь.

Проблемы взаимодействия с военными в том, что они хотят показать, как можно меньше, а нам нужно увидеть, как можно больше. Ещё существует некий формализм: военным важно, чтобы все было ровненько, чистенько и по уставу, а тебе нужны живые

люди и живые истории, которые не говорят заученными формулировками. Ведь идеальный солдат (с точки зрения устава) – это человек в балаклаве, который чеканными фразами объясняет суть вопроса. А твоя задача, поставленная Родиной, заключается

в том, чтобы показать за этой балаклавой героя, даже если он останется в балаклаве.

– Как вы справлялись с ежедневным стрессом, связанным с работой в неспокойных регионах, где журналист тоже рискует жизнью и здоровьем?

Какие времена, такой и ВАЛЛи: в кадре боевые платформы 1-й Славянской бригады. Такие машинки позволяют доставить практически любое пехотное вооружение достаточно близко к позициям неприятеля и отработать по ним в удаленном режиме

«Все время приходится решать кто ты – военнослужащий или журналист?»

– Очень просто: играю в видеоигры, читаю книжки, смотрю добрые мультфильмы и сериалы, общаюсь с хорошими, приятными людьми и занимаюсь спортом. Это не является эффективным

способом борьбы со стрессом, все-таки в какой-то момент всем нам понадобятся, в лучшем случае, психологи. Но на протяжении работы это помогает тебе остаться в себе и сбросить напряжение.

– *Игорь, скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?*

– За последние годы работа изменилась в плане безопасности. Если ещё два года назад подойти к противнику в чистом полюшке на 200–300 метров было задачей выполнимой, то сейчас поле боя изолированно дронами и для прохода туда надо сопоставлять риски. Задача не демонстрировать всем, какой ты смелый и безбашенный, а зайти, отработать, выйти и принести материал. В какой-то момент оказалось, что у нас слишком много погибших медийщиков, поэтому стали от ЛБС (линии боевого соприкосновения) нас немножко отодвигать. Все работы теперь, в основном, на какой-то разумной дистанции. Вот я недавно работал на расстоянии 2 км, это считалось близко, в зоне досягаемости любых БПЛА (беспилотные летательные аппараты). Дроны пока не убили профессию, но очень сильно ей мешают.

– *В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?*

– Роль очень простая, но вместе с тем сложная: тебе нужно нести позицию своего госу-

дарства и своего народа, нужно выступать «мостиком» между армией, народом и государством, противостоять информационной агрессии противника, поскольку в информационном поле война ведётся точно так же.

– *Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент?*

– Главное качество – любовь к человеку, все остальное приложится. Но в целом не плохо бы заниматься физухой, не плохо прокачивать стрессоустойчивость. Надо нормально смотреть на то, что ты будешь спать в подвале с крысами и мыться раз в три дня. Еще есть технические трудности, к которым можно привыкнуть, а есть экзистенциальные моменты. Хорошо быть порядочным и не приписывать себе того, чем ты по факту не занимаешься. Не стоит быть самым умным и внедрять в свои тексты такие формулировки, которые противник может использовать в своей пропаганде. В общем-то достаточно быть здравомыслящим человеком, это, как ни странно, довольно большая редкость.

– *Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?*

– Изначально профессия мужская, хотя, как показывает практика, девчонкам в определённых аспектах даётся проще. Потому что девушке, особенно хорошенькой, которая приезжает к военным, не видевшим женщин уже три месяца, естественно проще заручиться поддержкой, войти в доверие и найти общий язык. Но есть свои нюансы. Я знаю много девушек-корреспондентов, которые хорошо делают свою работу, они не менее храбрые, не менее ум-

ные. Нельзя сказать, что женщина не может того, что может мужчина. Наверное, она не может с тяжёлым рюкзаком идти 15 километров, хотя есть и такие!

– *Игорь, какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать успешными в этом направлении?*

– Не надо думать, что на этом вы сделаете успешную карьеру. Ради построения карьеры этим заниматься вообще не стоит. Когда вы смотрите фильмы про военных журналистов – это, как правило, «клюква» и чушь собачья. Всё выглядит не так, не так ощущается, опла-

чивается, к слову. Военных корреспондентов слишком много не нужно. Найти работу по этой специальности довольно тяжело. Если у вас нет реального опыта – ещё тяжелее. Поэтому я бы на месте тех, кто хочет, трижды подумал. А с другой стороны, ничего более интересного в журналистике в принципе не существует. Вот ничего!

– *Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?*

– Хочу пожелать удачи, потому что только на неё и уповаем. И интересных сюжетов.

Авторы текста: **Бондаренко Антон, Носаль Мария.**
Фото из фотоархива **Игоря Гомольского**

Игорь Гомольский с основателем и руководителем частной военной компании «Вагнер» Евгением Пригожиным

СВЕТЛАНА ЛАРИНА:

«У меня было четкое осознание – я иду Родине служить, это нужно и важно»

Светлана Ларина, военный корреспондент, главный редактор информационного издания «Блокнот Донецк».

– Светлана, мечтали ли вы стать военным корреспондентом?

– Я даже не мечтала и как-то особо сильно не планировала, но в детстве меня всегда восхищали военные. Хотела стать военнослужащей. Когда была маленькой, шла как раз чеченская кампания. Каждый вечер дома перед телевизором мы смотрели сюжеты и ждали: что же там будет, что там происходит, когда все разрешится? Я это помню очень живо. Меня всегда восхищали те люди, которые рассказывают о событиях. Когда же в 2014 году пришла война в Донбасс, я смотрела на энтузиастов военкоров и восхищалась их отвагой: на свой страх и риск они ехали в ДНР, на тот момент в абсолютную неизвестность, рассказывали о происходящем, о людях.

Даже в начале специальной военной операции я не думала, что стану военным корреспондентом, хотя на тот момент уже активно работала в медиапространстве – была солдатом инфовойны, отражала информационные атаки ЦИПСО (центра информационно-психологических операций украинских сил), которые лились просто сумасшедшим потоком. Работая в СМИ Ростовской области, я искала

и писала про фейки, которые намеренно распространяет сторона противника. Вступила в группы, в которых эти фейки распространялись еще до того, как они выходили в социальных сетях, и в своих СМИ описывала, как вообще это все происходит.

– Почему вы хотели связать свой карьерный путь именно с военной журналистикой?

– Это не было каким-то стремлением осознанным, специальным. Мне поступило предложение стать редактором СМИ «Блокнот Донецк» (в 2023, когда уже год шла СВО). И тогда мыслей о том, стоит или нет, не возникло. У меня было четкое осознание – я иду Родине служить, это нужно и важно. Ведь чем больше людей рассказывают о том, что происходит в Донбассе, о подвигах наших военнослужащих, о подвигах гражданского населения (которое здесь все эти годы жило и продолжает жить, работать, восстанавливая свои города), тем лучше! Я понимала, что чем больше будет задокументировано реальных историй, тем проще потом нашим потомкам объяснить, что же было на самом деле, и донести людям, что же здесь происходит. Я считала это очень-очень важной миссией и считаю так до сих пор.

«Я понимала, что чем больше будет задокументировано реальных историй, тем проще потом нашим потомкам объяснить, что же было на самом деле, и донести сейчас людям, что же здесь происходит».

– На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?

– Для меня всегда эталоном была телеведущая Ирада Зейналова. Это профессионал, журналист с большой буквы, которая умеет делать все. Мне очень нравятся ее аналитические материалы, ее критическое осмысление ситуации, то, как она подает информацию.

– Светлана, какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?

– Это поездка не на передовые позиции, а в мирный город Горловку Донецкой Народной Республики, который подвергается обстрелам ВСУ ежедневно. 4 января 2025 года. Тогда я попала под обстрел вместе с коллегами-журналистами. Мы оказались под атакой дрона на трассе Донецк-Горлов-

ка. В этот день ВСУ были очень активны, мы ездили снимать репортаж о том, как ВСУ обстреляли город снарядами 155-го калибра с кассетными боеприпасами. Возле магазина были ранены шестеро мирных жителей, еще четверо – неподалеку. Была пробита болванкой от снаряда кровля и актовый зал местного ДК. И вот судьба так распорядилась, что, возвращаясь из Горловки в Донецк, мы сами попали под атаку дрона ВСУ: погиб наш коллега – корреспондент «Известий» Александр Мартемьянов. Я получила контузию, осколочные ранения и ушибы.

И еще одна картинка, которая навсегда останется в моей памяти. Это тоже было в Горловке. Мы передвигались по городу, и в какой-то момент у нас сработал дрондетектор. Мы решили спрятаться в подъезд ближайшего дома. По пути к зданию нам попала

группа из четырех или пяти кошек, поедавшая еду, которой с животными поделились местные жители. В это время было слышно нашу и вражескую артиллерию, можно было отчетливо разобрать, как неподалеку сбивают дрон. Но мы продолжали идти в укрытие под все эти звуки. Коты же тихо, мирно уплетали свои харчи, никуда не разбегались... И тут же буквально рядом на качелях каталась девочка лет 7-8... Всё звенит, гремит, а ребенок просто качается и живёт своей жизнью. Эта картина врезалась в мою память навсегда.

– Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?

– Видеть боль других людей. Военный корреспондент — это тот, кто записывает историю в момент события. Мы являемся документалистами, фиксаторами событий. На самом деле это очень страшно видеть раненных, плачущих людей, которые потеряли своих близких, а все что тебе остается – это снимать, ты никак не можешь повлиять на эти события, просто их документируешь. Я думаю, что вот это самое сложное, с чем сталкиваются военные корреспонденты.

«Военный корреспондент — это тот, кто записывает историю в момент события. Мы являемся документалистами, фиксаторами событий».

– Светлана, а с какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила для себя вывели во избежание неловких ситуаций?

– Всегда очень сложно, когда ты снимаешь боль других людей в ситуациях, которых они не хотели, чтобы их записывали. Люди в зависимости от своего эмоционального состояния журналистов могут воспринимать как коршунов, налетевших ради «жареных фактов». Нужно просто включать хладнокровие и делать свою работу. Если ты сейчас не снимешь, не запишешь какие-либо события, то

общественность может и не поверить в случившееся. Наш мир такой сейчас: нет видео, нет фото, нет документальных доказательств, значит, этого и не было.

— Как вы справляетесь с ежедневным стрессом от работы в неспокойных регионах, где журналист тоже рискует жизнью и здоровьем?

— Недавно услышала фразу, что страх — это естественная реакция организма, а смелость — осознанный выбор. Когда ты понимаешь для чего находишься здесь, когда осознаешь свою важную миссию, тогда и со стрессами справляться легче. Эта работа, которая, конечно, пронизывает каждую клеточку твоего тела, она меняет твоё сознание, твою душу. А ещё важно общаться со своими коллегами, такими же военными корреспондентами. Это очень сильно помогает! Ведь они те люди, которые понимают тебя, а ты их.

„Страх — это естественная реакция организма, а смелость — осознанный выбор. Когда ты понимаешь для чего находишься здесь, когда осознаешь свою важную миссию, тогда и со стрессами справляться легче“.

— Светлана, скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?

— Военные корреспонденты, по крайней мере здесь, в зоне специальной военной операции, это не только медийщики, это люди, которые активно занимаются волонтерской деятельностью, помогают эвакуации жителей, решению юридических вопросов. То есть военная журналистика уходит глубоко в социальную сферу. Я не знаю ни одного военного корреспондента, который отказал бы людям в помощи. Все везде и всегда друг другу помогают!

— В чём, по-вашему мнению, заключается роль военной журналистики в современном мире?

— Военные журналисты помогают миру показывать то, что есть на самом деле и как это происходит.

— Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспон-

дент? К чему ему нужно быть готовым?

— Высокая стрессоустойчивость, хладнокровие, умение быстро реагировать в сложных ситуациях и иметь страх. Люди бесстрашные, как правило, стремящиеся к адреналину, попадают в сложные ситуации. Они могут навредить не только себе, но и тем, кто находится рядом. Поэтому если человек собирается стать военным корреспондентом ради получения адреналина, то лучше не идти в профессию. Это опасно! Это, возможно, билет в один конец.

— Светлана, а какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хо-

тят стать военными корреспондентами?

— Самый основной — задать себе и честно ответить на вопрос: зачем тебе это нужно? Потому что, не имея ответа на этот вопрос, когда окажешься в сложной ситуации, ты не сможешь справиться со стрессом.

— Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?

— Чистого неба над головой. Сейчас это очень актуально с учетом того, что за последнее время наши военные корреспонденты часто получают ранения или даже погибают от дронов ВСУ.

„Если человек собирается стать военным корреспондентом ради получения адреналина, то лучше не идти в профессию. Это опасно! Это, возможно, билет в один конец“.

Автор текста: Виктория Зыкова.
Фото из фотоархива Светланы Лариной

МИХАИЛ АНДРОНИК:
«Нужно быть готовым ко всему, к
любому повороту событий»

Михаил Андроник, военкор, корреспондент ТК «Россия 1», директор ГТРК «Таврида» (Крым), выпускник кафедры журналистики ДонГУ.

— *Мечтали ли вы стать военным корреспондентом в студенческие годы?*

— Первое мое студенчество в родном Санкт-Петербурге не было связано со специальностью журналистика. Это был колледж при военно-медицинской академии, и о карьере тогда ни военного, ни журналиста, я и не думал. Война в Донбассе изменила жизнь многих людей, в том числе перевернула и мою. Я приехал сначала в ЛНР в августе 2014 года. Полтора месяца пробыл в Луганске, отслужил там добровольцем. После поехал домой, но смог пробыть только неделю... Понял, что мне уже не забыть увиденное в Донбассе. Вернулся, но на этот раз приехал в Донецкую Народную Республику. С января 2015 начал снимать для информационного агентства «NewsFront». Затем служил в пресс-службе Вооруженных сил ДНР. Воевал в том или ином виде я до 2018: был и водителем минометной батареи, и старшим разведчиком. Попутно уже делал материалы, даже корреспондентом пресс-службы приходилось повоевать. Уволился из армии только осенью 2018 года. Поступил на специальность «Журналистика» в Донецкий государственный университет, уже будучи действующим военным корреспондентом. Учиться пошел, чтобы систематизировать свои знания, узнать что-то новое, двигаться дальше именно как журналист, а не просто военкор и офицер пресс-службы.

— *Почему вы хотели связать свой карьерный путь именно с военной журналистикой?*

— Так получилось, что сначала я стал военнотружущим и начал с военной журналистики. Потихоньку снимал, публиковал свои материалы, работал с информационными агентствами, редакция-

ми и телеканалами. Так и понеслось...

— *На кого из военных корреспондентов вы равнялись, когда были студентом?*

— Когда был студентом и служил в пресс-службе, то работал, наверное, со всеми репортёрами, фотографами, которые тогда приезжали в Донбасс, а это очень большое количество крутых профессионалов. Я, собственно, и организовывал их работу на фронте. Соответственно, что у каждого было чему поучиться. Смотрел, как работают, как пишут стендапы... Из тех, с кем тогда познакомился и продолжаю общаться, это Александр Сладков, Александр Коц, Валентин Трушнин, Семён Еремин (погиб) и много-много, кто работал в Донбассе. У всех них я учился.

— *Когда вы впервые попали в горячую точку?*

— Впервые попал в 2014 году (не как военкор). Оставив мирную жизнь в Питере, поехал служить добровольцем в Донбасс, так и остался.

— *Какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?*

— Все события яркие: практически каждая съёмка, каждый репортаж. Даже сейчас просматриваем материалы и в памяти все всплывает, заново всё переживаешь, как будто вчера было. Самые запоминающиеся моменты, которые оставляют сильные эмоции, связаны, в первую очередь, с гражданскими, когда приходилось эвакуировать их из только что взятых населенных пунктов или помогать как-то. Гражданские попадают в самые печальные, тяжёлые ситуации, когда видишь это, то пропускаешь всерез себя. Естественно, это отпечатывается сильнее всего в памяти.

Например, заскакивали в только что взятые поселки недалеко от Горловки, когда дебацеская операция была, находили там пожилых людей, которых бросили родственники.

Снежное, 2017 год

Вытаскивали деда, который докуривал последнюю сигарету, лежащий в луже своих экскрементов. Дети уехали на тот момент в Харьков. Когда мы позвонили, они сказали, что он им не нужен. Мы его хотя бы вывезли в хоспис. Много таких и в Мариуполе было. Очень много историй жутких, когда сам слез сдержаться не можешь, потому что понимаешь, через что прошли люди за время дичайших боев.

—Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?

—Остаться человеком, наверное, самое сложное. Не звереть, видя это все.

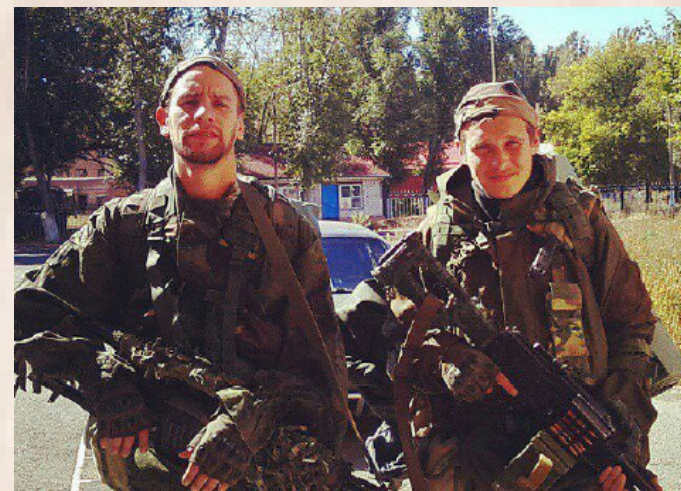
—С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила вы для себя вывели во избежание неловких ситуаций?

—Все достаточно монохромно для журналиста: есть твоя сторона, есть противник, есть гражданский. Я не попадал в какие-то неловкие ситуации, всегда готовился и продумывал каждый шаг, многократно. Любую съемку (даже самую простейшую) все равно обдумывать надо и моделировать для себя возможные варианты событий. Тогда все получится, не будет никаких неловких ситуаций.

—А какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне военного конфликта?

—С военными, на самом деле, надо просто быть на одной волне. Это определенная работа, подготовка. Так сразу человеку, который залетел к ним на час

и хочет снять какой-то супер-материал, они не раскроются, будут осторожничать. Да и с гражданскими точно так же. В зоне боевых действий они будут очень осторожно к тебе относиться, как к чужому человеку. Для этого надо просто пробыть с ними какое-то время, надо понимать их, разобраться, как они мыслят, о чем думают, только по прошествии нескольких (в лучшем случае) часов, а то и суток—они уже для тебя откроются. Но тут есть и другая сторона: со временем они все начинают принимать тебя за своего друга, тогда уже работа не пойдет, потому что люди слишком фривольно могут начать себя вести.

Луганск, 2014 год

—Как вы справлялись с ежедневным стрессом, связанным с работой в неспокойных регионах, где журналист тоже рискует жизнью и здоровьем?

—Надо чередовать. Донецк этим очень хорош. Ты едешь на несколько дней в окопы, сидишь там в грязи с парнями, все под минами, под дронами... Потом возвращаешься в город, который все-таки живет: ходишь в кафе, рестораны, отдыхаешь хорошо, спишь, моешься, относительно в мирной жизни обрабатываешь материалы, потом снова уезжаешь. Такое чередование помогает справиться. Если долго сидишь на передовой, конечно, начинаешь немножко сходить с ума, и тебя это подкашивает рано или поздно.

—Скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?

—Меняется работа постоянно когда-то в лучшую сторону, когда-то в худшую, как и отношение к представителям средств массовой информации, которые работают в зоне боевых действий. Сейчас трудиться достаточно комфортно, полное содействие от Министерства обороны и от офицеров, которые сопровождают войска в зоне проведения СВО. Но стало страшнее работать. Если раньше, допустим, для журналистов выезд на какую-нибудь артиллерию был неинтересен, потому что не страшно, не пощекочешь нервишки, отстрелялись и все, то сейчас даже на артиллерии можно очень сильно «встрять». С появлением дронов до передовой линии добираться можно неделю, а потом еще две недели выходить оттуда и дай Бог, чтобы все было хорошо.

Средства поражения изменились и стали гораздо более точными и страшными. Если раньше ты слышал свист мины, просто падал на землю и понимал — шансы попадания в тебя минимальны, то сейчас же дрон тебя видит везде, ты это осознаешь, как и то, что он хочет убить тебя.

Спартак, 2017 год

„Остаток человека, наверное, самое сложное“.

„С появлением дронов до передовой линии добраться можно неделю, а потом еще две недели выходить оттуда и дай Бог, чтобы все было хорошо“.

Пригород Донецка, 2017 год

– В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?

– В первую очередь отстаивать интересы стороны, которую представляешь, и очень сильная пропагандистская роль. Ты объясняешь гражданскому населению, которое никак не касается боевых действий, что там происходит, доносишь ему, насколько это важно, подготавливаешь к тому, как оно будет встречать людей, которые выполняли тяжелейшие

задачи, травмированы очень сильно этой войной. Очень большая роль, очень много задач.

– Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент? К чему ему нужно быть готовым?

– Не бояться, хотя страшно. Попытаться совладать со страхом. Самые разные люди работают военкорами, репортерами на войне. Военный корреспондент – это все-таки человек при погонах. Тут я абсолютно со-

гласен с Александром Валерьевичем Сладковым: настоящие военные корреспонденты это те, кто с войсками двигаются – корреспонденты Министерства обороны.

А так работают самые разные люди, с самым разным складом ума, с самыми разными характерами, и они по-своему преподносят реалии. Это тоже круто, нет какого-то шаблона определенного.

– Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?

– Могут, конечно. Я не считаю, что это чисто мужское дело. Мало того, женщинам гораздо легче там работать, потому что основная часть наших военнослужащих – это мужчины. Они раскрываются женщине гораздо быстрее и стараются угодить ей. Поэтому да, я считаю, что женщине работать гораздо легче. Но тут тоже есть моменты, например, сумасшедшая физическая нагрузка.

– А какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать военными корреспондентами?

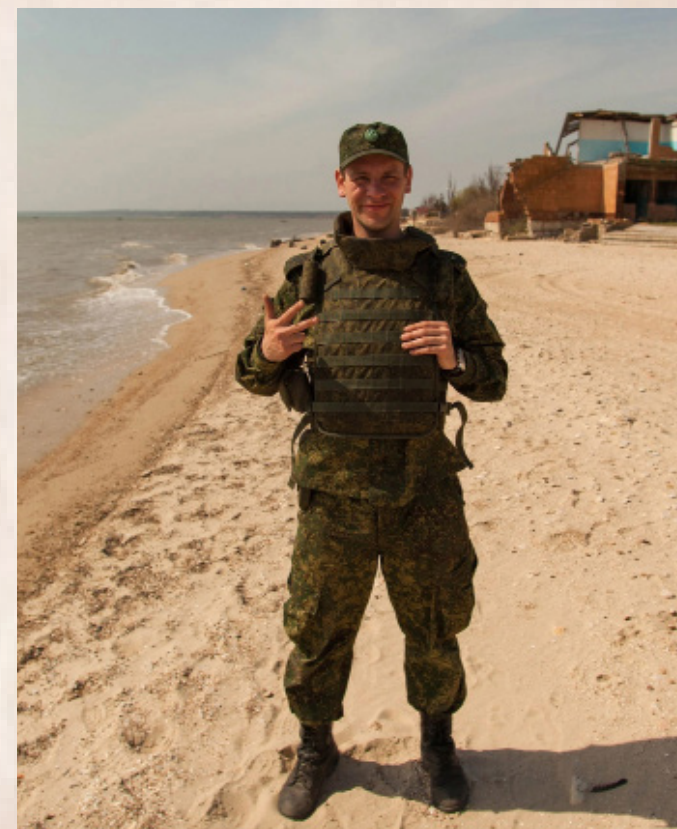
– Советую не становиться военными корреспондентами и не связываться вообще с этой тематикой глубоко. Хотя, когда вы ее коснетесь, то вас затянет. Избегать ее тоже глупо, потому что это одна из граней, где люди открываются и ведут себя совершенно по-другому, там жизнь совсем иная, более открытая. Если журналист действительно хочет в этом строить карьеру, то это огромный жизненный опыт, который глупо избегать.

– Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?

– Беречь себя, в первую очередь. Быть осторожнее, продумывать каждый свой шаг. Внимательно смотреть, куда и с кем вы идете. Но те, кто там действительно работают, и так все это знают, но напомнить лишний раз можно.

Автор текста: Полина Водяхо.
Фото из фотоархива Михаила Андроникай

Безыменное, 2017 год

Абакумова, 2016 год

МАРЬЯНА НАУМОВА:

«Сгорая сам, свети другим»

Сегодняшний гость – Марьяна Наумова, военный корреспондент, ведущая спецпроекта «Мы живы» на «Первом канале», магистрантка кафедры журналистики ДонГУ.

— *Мечтали ли вы стать военным корреспондентом?*

– Мне кажется, очень малое количество людей хочет стать военными корреспондентами. Скорее всего это какие-то дураки, потому что эта работа больше про ограничения и про большую опасность. Я думаю, что военкорами становятся по воле судьбы, по воле случая, поэтому я не хотела становиться военным корреспондентом.

Я закончила бакалавриат по специальности «Международные отношения» в Российском государственном гуманитарном университете. И только сейчас, когда уже четвёртый год работаю военным корреспондентом, я поступила на кафедру журналистики в Донецкий государственный университет, чтобы получить фундаментальные знания, которые мне обязательно пригодятся.

— *Почему все-таки связали свой карьерный путь именно с военной журналистикой?*

– Как я уже сказала, военными журналистами становятся по большей части волею судьбы. Я приехала в Донбасс в 2014, как спортсменка, волонтер, собирала и привозила гуманитарную помощь, объездила более 120-ти школ в прифронтовых районах. Посещая разные города, прифронтовые районы Донецкой и Луганской республик, я публиковала все в социальные сети: фото, видео, материалы, даже вела блог на одном известном ресурсе. Я везде рассказывала о том, что происходит в Донбассе, пыталась как-то привлечь к этой ситуации внимание. Везде, когда была на радио, телеэфирах, рассказывала о том, что там живут люди, их бомбят, их

убивают, объясняла, за что восстал Донбасс, и что ему нужна помощь. Даже передавала письма Арнольду Шварценеггеру в 2015 году от детей Донецкого края.

И вот с того времени меня можно уже называть военным блогером, потому что посты выходили, весь этот архив можно посмотреть за 10 лет. Но тогда я не думала, что стану именно военным корреспондентом. Мои старшие коллеги, сейчас они уже для меня коллеги, Дмитрий Стешин, Александр Коц. Там мы и с Евгением Поддубным познакомились, и Семеном Пеговым. Но я не знала, что они станут моими старшими товарищами.

Марьинка, 2024 год

– *На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?*

– Это Дмитрий Стешин, спецкор «Комсомольской правды», мой друг. Он делал про меня репортаж 10 лет назад и сейчас дает очень ценные советы. Александр Коц, Семен Пегов, Евгений Поддубный. У всех этих людей я учусь. Это такие «старички» военной журналистики, за которыми я слежу очень давно. Дима Стешин, когда я у него брала интервью для начинающих военных корреспондентов, он сказал очень важную фразу: «Найдите для себя и поймите эту тонкую грань, за которой кончается сенсация и начинается измена Родине. Остальное приложится». Я использую его советы, ровняюсь на его репортажи «5D», хотя он пишет тексты, но читая их погружаешься в ту атмосферу, обстановку. И то, как описывает он, наверное, только военкор Стешин может это делать.

Военно-патриотические сборы «Юнармии». Подольск, июль 2024 год

– *Когда вы впервые попали в горячую точку? Расскажите, как это было?*

– Впервые в горячую точку я попала в 2014 году, когда приехала в школы к детям Донбасса. Сюда меня сопровождали опол-

ченцы, жила я в казарме. Посещала школы и слышала громкие разрывы, канонаду. Помню случай, когда мы приехали в Зайцево и раздавали детям подарки в администрации, рядом прилетела ракета «Града». Так было удивительно, что стояли мамочки с детьми, и они даже не легли на пол, никуда не побежали, не спрятались в укрытие. Я, глядя на них, тоже стояла, не шелохнувшись, хотя мой сопровождающий на меня потом накричал и сказал, что: «Марьяна, я же тебя инструктировал, ты должна была упасть на землю». Но глядя на этих мам с детьми, которые сказали: «Это в целом не так уж и близко», – а на самом деле это было совсем рядом, я не могла поступить иначе.

– *Какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?*

– Наверное, каждая человеческая история, которая проходит через меня. За это время мы отсняли больше 300 сюжетов. Это десятки тысяч людей Донбасса, самых разных судеб, которые попали в сюжет. Каждый герой оставил для меня след. А самый такой серьезный день, где я чуть не попрощалась с жизнью (хотя таких случаев было немало: и на Горловской трассе с охотившимися за нами дронами, и в Петровском районе Донецка, и в районе Донецкого аэропорта), но однажды в Соледаре мы поехали снимать казачье подразделение, наших минометчиков. Принялись парковать машины, до позиции оставалось пройти метров 700, тогда меня сопровождали парни из ЧВК «Вагнер» вместе с казаками, и тут нас начал «обкладывать» вражеский миномет. Мы поняли, что работали целенаправленно по съемочной группе, потому что вражеский коптер корректировал, миномет по нам ра-

ботал, мы передвигались от одного здания к другому. Тактика, выбранная нашими сопровождающими, спасла нам жизнь.

Наша съемочная группа тоже очень хорошо отработала: мы сняли весь обстрел с трех камер, и вместе с этим вышли из-под обстрела, потому что знали, как себя вести, слушали сопровождающих, выполняли все негласные правила, помогали друг другу, поддерживали, хоть безумно внутри боя-

лись, мандражировали, но не показывали, чтобы не сеять панику. Было очень страшно, в какие-то моменты я просто прощлась с жизнью, потому что уже не было сил ни бежать, ни идти. Хотелось просто лечь на землю, но снаряды ложились все ближе и ближе. В тот момент я поняла, что еще не время умирать. И тут «птичка» нас толи потеряла, толи улетела на перезарядку, мы же смогли добежать до укрытия и спастись.

Аэропорт, 2024 год

– *Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?*

– Выжить, потому что это каждый день риск для жизни, находясь в центре города или выезжая на передовую к парням на линии боевого соприкосновения. Ты должен обладать определенными навыками, прежде

чем вступить на этот путь. В начале СВО развелось много молодых блогеров, типа «военных корреспондентов», которые думают, что взяв в руки айфон и отправившись на передовую снимать материал – они заработают много денег, соберут миллионы подписчиков, комментариев и будут популярны.

Были случаи, когда такие активные ребята гибли. Вот почему работать в зоне боевых действий – это большая ответственность. Прежде всего, ты должен обладать навыками оказания первой помощи, базовыми знаниями саперно-инженерного дела, ориентирования, уметь прокладывать безопасный маршрут, отличать по звуку, какое вооружение работает, насколько близко, знать, как действовать при артобстрелах, как выглядят мины, «лепестки», «колокольчики».

Самое сложное – это понимание, что война не проходит бесследно. Она оставляет отпечаток на каждом человеке, будь это

гражданский, военный или корреспондент. Важно сохранить человечность: не только отрабатывать редакционные задания, гнаться за каким-то эксклюзивом. Порой нужно просто выслушать человека, поддержать, обнять. Нельзя становиться черствым, потому что когда ты проводишь много времени в зоне боевых действий, меняется картина мира. Ты ко всему привыкаешь: читаешь, сколько человек погибло, ранено, а для тебя это становится просто сводкой; ночью ты можешь даже не просыпаться от того, что начался обстрел. Тема-то одна – война, и все вращается вокруг нее.

«Важно человечность сохранить, не только отрабатывать редакционные задания и гнаться за каким-то эксклюзивом».

Марьинка, 2024 год

–С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила для себя вывели во избежание неловких ситуаций?

–В первую очередь, это не копировать горячую информацию, не распространять ее, а выжидать. Это правило, которое я выбрала для себя. У меня не новостной телеграмм-канал, и даже если есть какие-то новостные истории, которые хочется опубликовать, я понимаю, что меня читают люди, я несу большую ответственность за то, какой контент они получают из моих социальных сетей, из телеканала, на котором я работаю. Я не гонюсь за эксклюзивностью, за новостной повесткой, потому что зачастую это непроверенная информация, которую начинают форсировать люди. Как, например, история с Женей Поддубным, которого заведомо все похоронили. Просто не представляю, что испытывали его родственники, узнавшие о его смерти через «Телеграмм». Я тогда не стала ничего публиковать, а решила подождать, потому что тут уже сработала внутренняя чуйка.

То же самое я советую и гражданским. Если что-то происходит, не сразу читать все сводки в телеграмм-каналах, а выйти, попить кофе, прогуляться, если есть возможность, нет обстрела, в зависимости от того, где находитесь, и только потом зайти в этот телеграмм-канал и посмотреть новости. Плюс есть еще такое понятие, как травмогенность контента: каждый военкор несет ответственность за каждое сказанное слово. Ты должен понимать, что тебя могут смотреть дети, старики, сентиментальные люди. Ведь чтобы показать войну, не обязательно выкладывать фото, видео с трупами (ими могут оказаться чьи-то родные люди, близкие). Войну можно показать по-другому, не травмируя людей: окровавленную руку, которая держит телефон – «последний

звонок».

–А какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне военного конфликта?

–Что касается взаимодействия с военными, то ты изначально должен понимать: тебя не повезут в пресс-окоп, где будет все красиво, безопасно, и не дадут там тебе говорящих героев, которые складно-ладно, расскажут тебе о ситуации на фронте или о специфике своей работы. Военные – это люди специфические, у них свой сленг, свое мировоззрение, особенности характера. Ты должен уметь с ними работать, расположить к себе. А еще военкору нужно быть всесторонне развитым, чтобы поддержать диалог нужно абсолютно во всем разбираться. Обязательно надо понимать, что ты для военного назойливая муха: военный тратит на тебя свое время, рискует своей жизнью, чтобы тебя сопроводить, поэтому нужно работать быстро, качественно, знать все правила безопасности, слушать своих сопровождающих, никогда не делать вид, что ты умнее.

С гражданскими тоже очень тяжело работать, потому что люди, которые остались у себя дома, вопреки этой ситуации, много лишены. У кого-то дом разрушен, у кого-то близкие погибли, а если работаешь при обстрелах, вообще очень сложно, потому что человек в последний момент думает о том, чтобы дать тебе какое-то интервью. И здесь нужно деликатно работать, подойти, спокойно представиться, завести диалог, задать самый первый вопрос. Нужно понимать настроение человека, то, что он сейчас чувствует, готов ли он говорить, а если не готов, как сделать так, чтобы он говорил. Есть очень много людей, которые просто накидываются на журналистов с криками: «Идите отсюда, вы нам не нужны, хайпажоры». При этом без камеры тебе рассказывают свои проблемы, а на камеру не говорят. И тут приходится с человеком даже проводить целую беседу, о не-

обходимости того, что озвучивание проблемы, истории может в дальнейшем разрешить ту или иную ситуацию. Иногда приходится с человеком разговаривать полчаса до интервью, а только потом он заговорит на камеру, поделится своей историей, проблемой.

„Обязательно надо помнить, что ты для военного назойливая муха: военный пратики на тебе свое время, рискует своей жизнью, чтобы тебе сопроводить, поэтому нужно работать быстро, качественно, знать все правила безопасности, слушать своих сопровождающих, никогда не делать вид, что ты умнее“.

—Как вы справлялись с ежедневным стрессом, связанным с работой в неспокойных регионах, где журналист тоже рискует жизнью и здоровьем?

—В жизни военкора очень много ограничений, проблем со здоровьем, отсутствие времени, личной жизни. Но больше это, конечно, влияет на психику. Война не проходит бесследно, очень много хронических

заболеваний обостряются. Чаше ходишь к врачу, и здесь самое главное — выделять все равно время на себя. Есть такое выражение: «Сгорая сам, свети другим», — но чтобы качественно выполнять свою работу, оставаться с холодной головой, сохранять себе жизнь, нужно здоровье. Необходима физическая активность, зарядка, потому что носить бронежилет и каску, бежать в этом всем, иногда совершать марш-бросок, поскольку сейчас до линии боевого соприкосновения не доедешь, например, на БТРе или машине — это задача не из легких.

Я люблю просто находиться дома, для меня большая радость поспать на своей кровати у себя дома, побыть в кругу семьи, встретиться с родными, потискать кота. Ну и самое лучшее — это уехать куда-то на природу, просто переключиться, подышать свежим воздухом.

—Скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?

—В начале спецоперации ты получал гражданскую и военную аккредитацию, направлялся на освобожденные территории или напрямую связывался с командирами, ехал в подразделения. То есть больше никаких согласований не нужно было, ты работал напрямую, и это, конечно, плюс. Минус в том, что тогда очень много появилось так называемых «военных корреспондентов», «военных блогеров». Они получали аккредитации, но были абсолютно неподготовлены, выкладывали то, что не нужно выкладывать, то, что могло негативно повлиять на наших военных, на гражданских, навредить им. И сейчас немного ужесточились правила, сложнее получить аккредитацию, необходимо согласовывать все с Министерством обороны. Тебе дается пресс-офицер, который сопровождает и смотрит, чтобы в кадр не попало что-то

МАРЬЯНА НАУМОВА военный корреспондент, телеведущая
РАБОТАЕМ, ТРЕНИРУЕМСЯ, ПОБЕЖДАЕМ - ДИКАЯ ДИВИЗИЯ ДОНБАССА

Дикая дивизия Донбасса. Донецк, январь 2025 год

лишнее, что мог бы вычислить противник и нанести удар на позицию или еще куда-то. В нынешних условиях — это правильно (учитывая, что противник постоянно мониторит наше информационное поле).

Что касается безопасности, работать стало сложнее. Раньше в основном это были артиллерийские обстрелы, которые ты слышишь и можешь успеть реагировать, а сейчас из-за борьбы с дронами машина военкора напоминает какой-то бэтмобиль. Потому что в идеале у тебя должен стоять система РЭБ, должен быть определитель дронов и даже ружье.

—В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?

—В информировании о том, что происходит на фронте, в ведении хронологии боевых действий и в освещении тех или иных проблем. Мы становимся социальными журналистами. Ведь благодаря своим ресурсам можем людям помогать, не только приехать, сделать материал и уехать, а вести историю каждого человека. Вот он обратился за помощью. Ты показал этот

материал. Да, может сработать выпуск в телеграмм-канале или на федеральном канале. Если это не работает, ты от своего имени, от имени федерального канала можешь написать в прокуратуру, следственный комитет, шефам-регионам, оказать какое-то содействие этому человеку. И для журналиста еще один плюс в том, что это многосерийная история, которую можно снимать и делать материал. И ты выполняешь свою функцию социального журналиста, помогаешь людям — это самое важное, потому что это наши люди, наша страна.

—Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент? К чему ему нужно быть готовым?

—Да теми, что и обычный журналист, только с большей эмпатией к людям. Работать качественно и хорошо, не разделяя боль людей, их чувства, будь это гражданский человек или военный, в этих условиях не получится, это будет сухая новостная сводка. Здесь же ты становишься соучастником всего происходящего, если тяжелые

моменты на фронте— ты переживаешь вместе с пацанами. Если кого-то ранило— тоже. Если это гражданские, ты разделяешь боль человека, который потерял близкого человека и становишься ему на какой-то момент другом, психологом, человеком, который просто выслушает, поддержит, обнимет. Но не забывайте про «холодную голову». Очень много ситуаций, где повышен риск для жизни, и твоя собранность, умение реагировать, принимать правильные ре-

шения — спасут жизнь тебе, окружающим, съемочной группе, сопровождающим.

А еще нужно быть готовым абсолютно ко всему. К смерти, к плену, к потере конечности. И самое главное, к потере близких людей. Потому что все те, с кем ты общаешься, берешь интервью, становятся для тебя близкими людьми. И самое тяжелое — это их терять. Но смерти бояться не надо, но быть внимательным и осторожным нужно.

Военный корреспондент — это, по сути, штурмовик, который должен уметь абсолютно все. В плане того, что штурмовик — это универсальный боец. Военный корреспондент должен быть универсальным бойцом.

Курахово, февраль 2025 года

—Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?

—Есть такая фраза: «От пола и возраста стрелка начальная скорость пули не меняется». Поэтому я считаю, что работать военным корреспондентом, может, тот человек, который к этому готов, вне зависимости от пола, если у него есть достаточный уровень подготовки и профессиональные навыки. Могу сказать со своей стороны, что девушкам даже в некоторых моментах проще брать интервью, располагать людей к себе — доверия к женщинам-корреспондентам больше. Военные превращаются в настоящих джентльменов, предлагают чай-кофе, сопровождают везде, стараются меньше ругаться матом, ну и вспоминают о доме, тепле, о том, что их ждут, любят и понимают, ради чего они все это делают.

—А какие советы вы бы дали начина-

ющим журналистам, которые хотят стать военными корреспондентами?

—Не становиться военными корреспондентами! Всячески я всегда отговариваю молодых ребят от этого, потому что так должна сложиться судьба. Только по воле судьбы профессия выбирает тебя. Потому что много ограничений, проблемы со здоровьем, отсутствие личной жизни, возможно, ПТСР, оторванная нога и орден му-

жества посмертно, если повезет. Поэтому надо десять раз подумать, стоит ли начинать, готовы ли вы пройти этот путь до конца.

—Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?

„Это не просто работа, как я уже говорил, это служение своему народу, своей армии, своей стране“.

—Хочу пожелать всегда возвращаться со своих заданий. К сожалению, за последнее время, мы потеряли много наших коллег, открыли своё кладбище военных корреспондентов. Это очень печально терять людей, с которыми ты когда-то пересекался на фронте, работал, снимал сюжет. Теперь остается лишь хранить память о них. Хотелось бы напомнить всем военным корреспондентам, что вы в том числе социальные журналисты. У вас есть большой ресурс, оказывать помощь, не просто делать репортаж, а действительно вести истории «от» и «до». Обращайте внимание на проблемы людей в маленьком поселке, в городе, даже у себя дома. Возможно, там, где мир.

Работа может, вестись не только в зоне СВО и приграничье, но и на территории всей страны. Обязательно съездите в ВУЗы, школы, когда вернетесь к себе домой. Потому что, это настоящая патриотическая работа, прийти в школу, университет, рассказать о своей работе.

Автор текста: **Полина Водяхо**.
Фото из фотоархива **Марьяны Наумовой**

АЛЕКСЕИ АКУТИН:

«Не стать инфоповодом – это в нашей работе главное»

Алексей Акутин, главный редактор издания «Боевое знамя Донбасса», военный корреспондент, магистрант кафедры журналистики ДонГУ.

– **Алексей, мечтали ли вы стать военным корреспондентом?**

– Я даже о карьере журналиста никогда не помышлял! Поступил на исторический факультет Донецкого государственного университета, потом служил в армии, после — в органах внутренних дел. Далее, как говорится, «в народном хозяйстве» — до начала Донбасской войны: машиностроитель, собирал огромные промышленные вентиляторы в Горловке на заводе «Стирол» («Стирол» — одно из старейших предприятий химической отрасли ещё со времен Советского Союза — прим. ред.), до сих пор наши установки ВО-12 работают.

В журналистику пришёл совершенно случайно, благодаря давним увлечениям историей и краеведением. В годы моей юности донецкую краеведческую «тусовку» можно было встретить на сайтах «Донецкий» Евгения Ясенова и «Инфодон» Алексея Федько. Там же проводили время местные журналисты, черпавшие в краеведении темы для своих материалов, тот же Евгений Ясенов, Олег Измайлов, Руслан Мармазов, Рамиль Замдыханов, Денис Лапин, Анатолий Жаров и другие. Я начал публиковать там свои очерки и исследования, появился отклик, постепенно со всеми перезнакомился. А в 2012 году во время «войны местного значения» с властями небольшого городка Моспино по вопросам водоснабжения, ко-

торую я активно освещал в интернете, меня пригласили для сотрудничества в одно региональное СМИ. С этого всё и началось.

– **Почему вы выбрали именно военную журналистику?**

– Так вышло. Любой журналист, работавший в Донецке в 2014–2015 гг., так или иначе был связан с военными действиями, много было не дано. Даже вопросы гуманитарной помощи тесно перекликались с трагедией прифронтовых районов, бесконечными прилётами снарядов, мин и прочими «прелестями» военного времени. Поэтому в багажнике каждой машины у нас, как «Отче наш», лежали каски, бронежилеты и прочее армейское снаряжение. Мало ли что? Так и получались «военкоры поневоле». Нет, конечно, нельзя сбрасывать со счетов общее стремление быть на острие событий, ведь для настоящего журналиста это вполне естественное явление. Поэтому всё зависело от личных устремлений. Помню, как только назначенный мэр Горловки Иван Приходько предложил: «Поехали в Зайцево, покажу дом, куда сразу пять снарядов прилетело», — а мы же помним глупое утверждение, что снаряд в одну воронку дважды не прилетает, вот мы с фотокорреспондентом Надеждой Чичеровой сразу безоговорочно и погнали туда. Зато ещё один наш коллега отказался, мол, он не нанимался так рисковать. Так что дело это, повторю, сугубо личное.

«Любой журналист, работавший в Донецке в 2014–2015 гг., так или иначе был связан с военными действиями, много было не дано».

Алексей Акутин с медийной командой и первым Главой ДНР Александром Захарченко, 2016 год

– **На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?**

– Да как-то не было в Донбассе, начиная с 2014 года, никаких признанных «мэтров» военной журналистики, авторитетов. Работали все единой командой, пулом, так сказать. Если какой-то выезд на обстрел, то в одну машину грузились и «Россия сегодня», и «РИА Новости», и другие медиа... Материалами делились без проблем: так, мы работаем на одной «точке», а кто-то на другой — потом обмениваемся фото и видео. Не было тогда дикой погони за сенсацией, за какими-то сверхэксклюзивами. Впрочем, если что-то такое случалось, никто не ревновал, наоборот, поздравляли коллег. Наверняка все смотрели видео, как Глава ДНР Александр Захарченко жёстко разговаривал с украинским полковником на Путиловке (Путиловка (Путиловский автовокзал) — в прошлом, один из автовокзалов в Киевском районе Донецка — прим. ред.). Снял их (причём совершенно случайно) оператор ТК «Юнион» Тимур Колесников. Было бы это на Западе — Тимур бы озолотился, а так никто теперь даже не знает, чьи это исторические кадры, потому что не до того было — работали за идею.

– **Когда вы впервые попали в горячую точку? Расскажите об этом опыте.**

– Если пристально поглядеть в прошлое — то вся жизнь, по сути, «горячая точка». Я вырос в 90-е, своими глазами видел последствия бандитских разборок, когда посреди белого дня на площади Будённого в Донецке расстреляли криминального авторитета «Седого». Да и молодёжь тогда стремилась не к «разумному, доброму и вечному», а старательно копировала образ жизни «братвы». Чего там греха таить, добрая половина моих одноклассников нынче стройными рядами на Мушкетовском кладбище покоится — «бандитская пехота».

В марте 1998 года, во время службы в батальоне специального назначения, принимал участие в подавлении массовых беспорядков в Симферополе. Крымские татары вышли на площадь, выставив перед собой женщин и детей. Трогать их нельзя, а из-за них в солдат летели камни, арматура и прочее. Бесконечная злость от собственного бессилия, раненые парни с тобою рядом... После армии работа в органах внутренних дел — «фронт борьбы с криминалом». Тоже всякое случалось, рисковали и здоровьем, и жизнью. Конечно, в основном старались действовать мягко: уговорами, на психику давили — эти навыки общения с самыми разнообразными людьми потом сильно в журналистской профессиигодились. Но иногда приходилось поступать быстро и решительно, без сантиментов.

Как-то смешной случай был, отдыхали с семьёй на море. Вдруг останавливает меня по дороге на пляж один человек, приглашает в ресторан. Пообщались, пообедали, посмеялись, как давние знакомые. Жена интересуется: «А кто это?», отвечаю: «Да жулик один, рэкети́р. Мы его брали». Такое вот кино. Ну а уж про Донбасскую войну и говорить не приходится. В декабре 2014 года работали на «Октябрьском», тогда на Кремлёвском проспекте Донецка после попадания снарядов целые подъезды в пятиэтажках выгорали.

Зашли поснимать дырки в стенах, а по нам со стороны мечети снайпер работать начал. Пришлось в грязь прыгать, в канаву и выполнять оттуда потихоньку. А у бывшего магазина шахты имени Засядько, мина рядом пришла. Добро, бордюры нас спас — осколки от него все вверх пошли, а то разрезало бы на-

пополам. В ходе СВО свои «приколы» были. И под «хаймеры» попадал, и под friendly fire («дружественный обстрел»). Ничего в этом приятного нет, доложу я вам.

— *Какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?*

— Наверное, самым запоминающимся

Донецкий аэропорт сразу после его освобождения, 2015 год

было моё путешествие с «Дедом Морозом» в феврале 2015 года, во время самых ожесточённых боев за Дебальцево. «Дед Мороз» — так называли одну из первых волонтеров этой войны Людмилу Ежунову из Шахтёрска (к сожалению, ныне покойную). Символизм позывного «Дед Мороз» понятен, только в отличие от своего сказочного коллеги Людмила помогала людям круглый год. Со своим верным водителем «Васильичем» в зеленой «таблетке» УАЗ-452 она исколесила все военные тропы, прошла огонь и медные трубы Семеновки, Шахтёрска, Нижней Крынки, Угледорска и Дебальцево. В своей извечной майке «Дед Мороз за мир и справедливость!» Людмила доставляла гуманитарную помощь в самый эпицентр, тот ад, куда не допускали

даже чертей. А пропуском ей служили потрепанное удостоверение, выданное когда-то лично Стрелковым, и чёрно-сине-красный флаг ДНР. Её пропускали везде. ...Неладное я заподозрил, когда «таблетка», лихо ведомая «Васильичем», свернула вправо перед недавно взорванным Путиловским мостом. Это ж самая передовая! Плохое предчувствие не обмануло. Бум, бум! Пшшш! Звуки не самые приятные. Кричу: «Кажись, по нам стреляют!», — «Васильич» давит на тормоза: «Та да!». Вылезает. Прострелено заднее колесо. К нам бегут трое военных с автоматами Калашникова: «Стоять! Кто такие?». Кое-как разбираемся. Документы у нас в порядке, но всё же. С виноватым видом бойцы помогают «Васильичу» менять простреленное колесо.

Внезапно начинается минометный обстрел. У украинской стороны тут всё пристреляно, поэтому кладут кучно, профессионально, восемьдесят вторыми. Всё ближе и ближе. Тихо выматерившись, старший из бойцов запрашивает «арту»: «У нас тут батарея «Востока» стоит, ща отработают». И действительно, из-за посадки глухо раздаются залпы Д-30. Гу-гух! Фурррр! Гаубицу не спутаешь ни с чем! Всё мгновенно замолкает. Заканчиваем с колесом и прощаемся. Взвизгнув тормозами, «Васильич» лихо берет с места в карьер. Оно и правильно — застоялись, а путь неблизкий. Вспомнил я тогда все молитвы, которые и не знал, «Отче наш», «Живые помощи» и прочие. Трусило, как осиновый листок на ноябрьском ветру. Шутка ли, по минному полю покататься!? Но, виду не показал, выдержал.

— *Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?*

«Дед Мороз» — так называли одну из первых волонтеров этой войны Людмилу Ежунову из Шахтёрска. Символизм позывного «Дед Мороз» понятен, только в отличие от своего сказочного коллеги Людмила помогала людям круглый год».

Херсонская область, август 2022 год

— Преодолеть когнитивный диссонанс. Это, конечно, не пресловутый военный ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство), но что-то близко к тому. Когда у вас сходятся вместе две реальности, и вы не понимаете, какая из них реальнее.

Работали в Еленовке (ДНР) в апреле 2016 года. После минометного обстрела очереди на пункт въезда-выезда. Там всё было усеяно какими-то мелкими частицами человеческих организмов: что-то желтое, красное, серое, снова красное. Сладкий запах горелых тел. Визг и грызня собак, собравшихся на страшное пиршество со всей округи. Люди, которые их отгоняют от трупов. Ступить некуда. Извозились, естественно. Кое-как отмылись в ближайшей луже. Погода, надо сказать, была холодная, очень мерзкая. Замёрзли, как щенки, прыгнули в машину, включили печку — и по салону пошёл тошнотворный запах размороженной мертвечины. А следующая съемка — вечером в филармонии, концерт. Вот это сложно совместить.

— *С какими этическими дилеммами вы сталкивались? Какие правила вы для себя вывели во избежание неловких ситуаций?*

— Какие-то правила каждый устанавливает для себя сам. Например, мы никогда не «смаковали» подробности мёртвых тел, не снимали их близких в момент отчаяния и горя. Это однозначно лишает вас каких-то «жирных» кадров, на которые так падка нынешняя ау-

дитория, но вам самим потом спится спокойно, что тоже немаловажно. А вообще надо думать, что ты снимаешь, что пишешь, как ты это преподносишь, и как это потом отыграться. Нужно быть готовым к тому, что не всю правду можно озвучивать, и не каждую ложь стремиться опровергать. Увы, таковы реалии военной журналистики, ибо это тоже фронт противостояния со всеми вытекающими, когда нельзя играть на пользу противнику и нельзя действовать вопреки своим.

– **А какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне военного конфликта?**

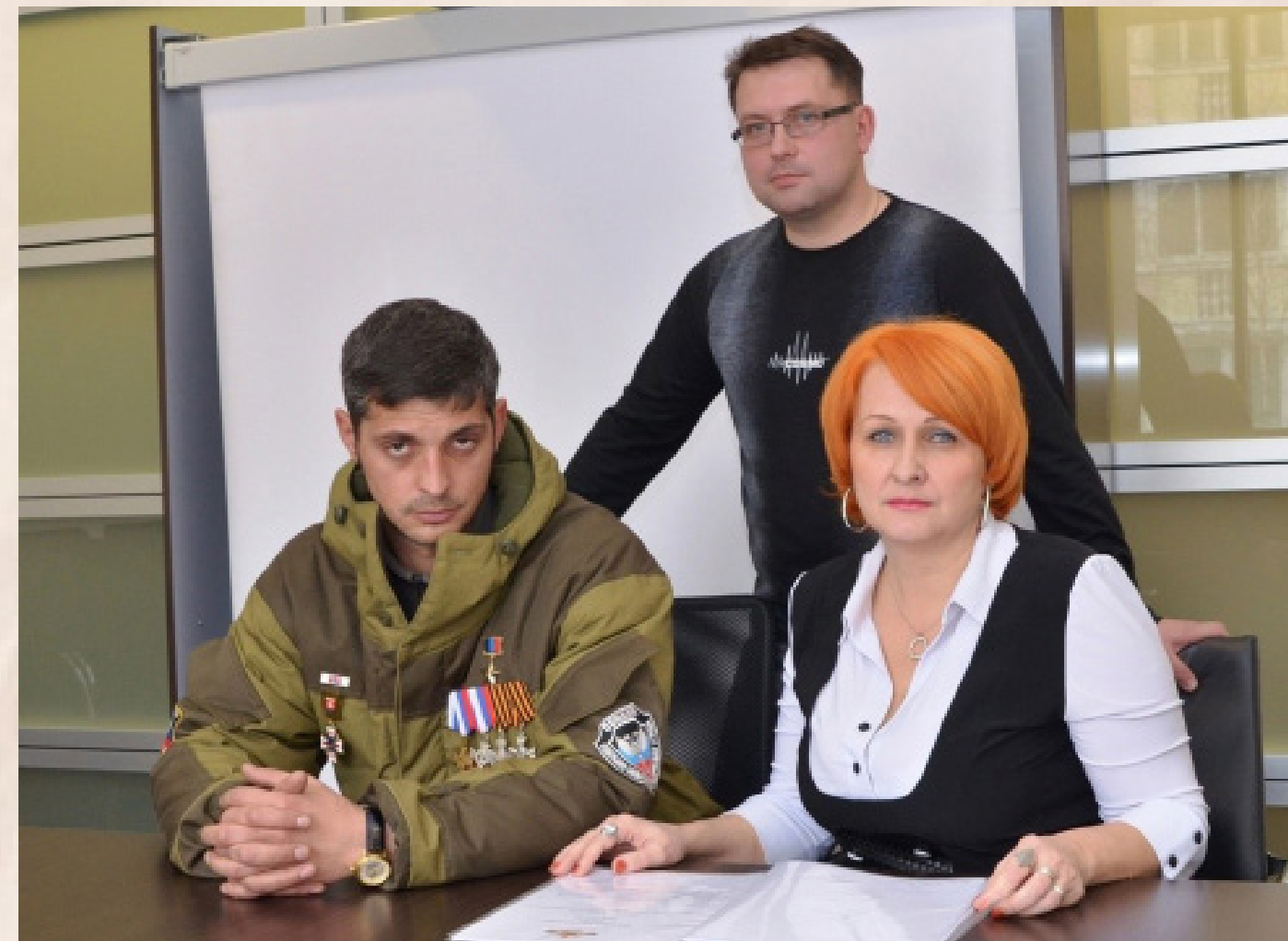
– Любое общение с людьми, а журналистика, прежде всего, общение с людьми – это всегда трудности. Обыватель, будь то военный или гражданский, попросту не понимает, чего журналисту от него нужно. Воспринимает его как «назойливую муху». Поэтому первоочередная задача журналиста (всегда скорее психологическая) – настроить человека на общение, показать ему свою «не опасность», открытость и расположенность. Это, на мой взгляд, самое основное. Остальное само собой приложится.

«Первоочередная задача журналиста (всегда скорее психологическая) – настроить человека на общение, показать ему свою „не опасность“, открытость и расположенность».

– **Алексей, как вы справлялись с ежедневным стрессом от работы, рискуя здоровьем и жизнью?**

– Сложный, а точнее – неудобный вопрос. Я поглядел, что на него отвечают некоторые коллеги, и мой вывод: либо они безбожно врут, либо они не были на войне или были, но на какой-то другой, лайтовой. На самом деле пережитое накрывает беспощадно. Как писал философ Фридрих Ницше: «Смотрящему в бездну следует помнить, что и бездна вглядывается в него». Выручают дети, семья, друзья, работа, увлечения. Важно не заикливаться, не молчать, не замыкаться в себе, не поддаваться тому, что «накатывает». Я, например, в процессе «выхода из пике» умудрился собрать определённую коллекцию отечественных бумажных денежных знаков — от царских времён до современности. Естественно, изучаю сопутствующую литературу, общаюсь с коллекционерами – коллегами по увлечению. Интересно, познавательно, и «маяться дурью» некогда.

– **Скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?**

Алексей Акутин с Героем ДНР Михаилом Толстых («Гиви») в процессе работы над проектом «Золотые звёзды Героев», 2015 год

– Знаете, люди всегда с ностальгией относятся к прошлому. Мол, раньше и трава была зеленее, и небо голубее. Вдыхаю по минувшему и я. Куда-то исчезло то незримое товарищество, объединявшее донецких журналистов, если не в единую команду, то хотя бы в какое-то сообщество. Во-первых, нас было немного, и, хотя бы «шапочно», ты был знаком со всеми. Российских коллег тоже было раз, два и обчёлся. Потому и работали все вместе, без какой-то особой конкуренции. Помогали друг другу, чем могли, без проблем делились материалами. Теперь такое редкость — каждый в свою дуду дудит. Не единым кулаком стали, а растопыренными пальцами, если вы понимаете, о чём я.

– **В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?**

– Думаю, что, как и в XIX веке, на заре

появления военной журналистики, задачи и роль изменились не сильно – освещение событий военных конфликтов и ведение пропаганды, направленной на противоположную сторону. А куда без этого?

Кстати, отчего-то сейчас выявление журналистами каких-либо проблемных моментов в существующей армейской системе и соответствующая реакция на это преподносится как какое-то ноу-хау российских СМИ. Вы можете помнить фразу министра обороны Белоусова: «Ошибаться можно, врать нельзя!». Так вот, ещё в 1854 году английский военный корреспондент Уильям Говард Рассел шокировал публику своими репортажами о воровстве провианта в войсках, болезнях, бессмысленных атаках, приводящих к гибели множества людей. Это вызвало расследование Палаты общин в от-

ношении бездарных британских генералов и последующую отставку военного министра. А что изменилось у нас? Почти ничего. По крайней мере, ни одного журналистского расследования о бездарно проведенной донецкой мобилизации в феврале 2022 года я лично не видел, и виновных в огромных потерях донецких «мобиков» никто так и не назвал. Выходит, что задачи свои нынешняя военная журналистика не дорабатывает.

– **Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент?**

– Обычно, в разговоре о том, «какими качествами должен обладать военный корреспондент», начинаются рассуждения о смелости, самообладании, физической и моральной составляющей профессии. Но у меня на этот счёт несколько иное мнение, базирующееся на собственном представлении о том, что же такое военная журналистика. А это, если говорить по-простому, — перевод с языка военного на штатский. Кстати, совсем не случайно в советское время военные корреспонденты были выходцами из института военных переводчиков. Военная журналистика — это попытка объяснения обычному человеку событий на фронте максимально доступным языком, с примерами и интересными подробностями. Например, если мы заглянем в большинство современных военных или около военных телеграмм-каналов, что мы там увидим? Короткое, невнятное видео и небольшой, но крайне эмоциональный текст: «Танчик: ба-бах, дрон: ты-дыщ. Ура-ура! Срочно сбор и легендарные финки НКВД». Что же на самом деле происходит на фронте, понять из этого практически невозможно. Отсюда я делаю вывод, что нынешней военной журналистике крайне не хватает того, что было когда-то в её основе — толковой и качественной аналитики: не просто репортажа, банального освещения событий со стендапами и подсьёмками, а более весомой постановки проблемы и поиска путей её решения.

Когда в июне 2023 года на высоком уровне было принято решение дать «второе дыхание» донецкому фронтовому изданию «Бо-

еое знамя Донбасса», для него специально искали журналистов с реальным боевым опытом и способностями к созданию качественных аналитических материалов. Я считаю, что это — наиболее важные качества для настоящего военного корреспондента.

– **Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?**

– Я назову вам всего несколько имён тех девчонок, с которыми доводилось пересекаться в работе: Марина Землемерова («Интерфакс»), безвременно ушедшая от нас Катя Катина (Екатерина Василенко), Елена Соколова. Их медиаконтент любой желающий может без особого труда найти в интернете. Ещё не могу не отметить замечательного и бесстрашного фотографа Надю Чичерову, с которой я имел честь пару лет колесить по дорогам этой войны. По крайней мере, жесткие обстрелы Киевского района Донецка зимой 2017 года мы вместе с ней «отрабатывали». Вот вам и ответ на вопрос: работают девчонки ничем не хуже ребят. Факт.

– **Алексей, какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать военными корреспондентами?**

– Не лезть в это по доброй воле. Война — ненормальное состояние для человека, и, так или иначе, вы обязательно пострадаете, заглянув в эту бездну. А оно вам надо? А вашим близким? Но если уж попали, не надо дрейфить. Работайте спокойно, без суеты. Не гонитесь за сенсацией, война этого не любит. Рисковать можно долго, но запас везения рано или поздно заканчивается. А ещё любой войне тоже рано или поздно приходит конец. Поэтому тренируйтесь: кроме военных сводок и репортажей пишите о ремонте дорог и работе коммунальных служб — это однозначно пригодится!

– **Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?**

– Не стать инфоповодом — это в нашей работе главное.

Алексей Акутин с Героем ДНР Арсеном Павловым («Моторолой»), 2015 год

«Военная журналистика — это попытка объяснения обычному человеку событий на фронте максимально доступным языком, с примерами и интересными подробностями».

Автор текста: **Устименко Аделина**.
Фото из фотоархива **Алексея Акутина**

ВЛАДИСЛАВ ЛЕВЧУК:

«За Родину нужно жить, а не умирать,
ни один репортаж не стоит жизни»

Владислав Левчук, военный корреспондент, спецкор «Первого канала», редактор программы «Мы живы» на «Первом канале», выпускник кафедры журналистики ДонГУ.

– Владислав, мечтали ли вы стать военным корреспондентом?

– Нет, даже не задумывался. Когда я поступил в Донецкий государственный университет, был 2013 год и ничего не предвещало войны. Я хотел стать обычным тележурналистом. Мечтал сидеть с важным видом в костюме где-нибудь в студии и вещать очень умные вещи. Но жизнь так сложилась, что пришлось выбирать. В 2014 году я понял, кем хочу быть и как могу стать полезным своему краю. Принял свою судьбу и ушёл в профессию военкора. Так что, по сути, это было вынужденным решением, которое диктовало время.

– Почему вы выбрали именно военную журналистику?

– Это было непростое время, начало вооруженного конфликта в Донбассе. Большая часть людей приняла решение, что нам с Украиной не по пути (с их незаконной властью). Мы хотели жить свободно с Россией, чтобы нас не ущемляли в правах. Так, в 2015 году я официально трудоустроился на местный телеканал. Я не знал, какая судьба меня ждёт, только закончил первый курс на кафедре журналистики ДонГУ и пошел работать – испуганный, зеленый. Так началась моя карьера – спонтанно и неожиданно даже для меня.

– На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?

– На Семена Пегова. Я смотрел каждый его репортаж, считывал его стиль, манеру. Я считаю его гением (не знаю, прочтет ли он это). Хотя он из Смоленска, но духом – коренной дончанин. Он уже ассимилировался. Он живёт всем этим! Пегов меня очень сильно вдохновлял, я хотел быть на него похожим. Я восхищаюсь им до сих пор.

– Владислав, а когда вы впервые попали в горячую точку?

– Я жил в сплошной горячей точке. Первая моя военная съемка – донецкий аэропорт после освобождения. Я предполагал, что поедет кто-то вместо меня, кто-то более опытный. Сильно испугался, но глаза боятся, а руки делают. Тогда мне удалось вместе с Семеном Пеговым снять эксклюзив. Нам показали, что осталось от украинских «киборгов»: там была гора трупов – точнее 68 тел. Такими были мои первые военные кадры. Мы записывали обращение к украинской стороне, чтобы они приехали и забрали тела своих бойцов, похоронили их достойно. Всё это было проигнорировано, а многие тела – ещё и заминированы. Хваленных «киборгов» просто бросили. Также мы записали эксклюзивное интервью с пресс-секретарём военного командования ДНР Эдуардом Басуриным, к слову, другим журналистам он отказался дать комментарии, а я его «поймал»: специально ошибся в его отчестве. «Вообще-то, у меня другое отчество», – сказал Эдуард Александрович и начал со мной диалог. Я говорю оператору: «Быстрее включай камеру!», – так и записали эксклюзивный разговор. Такое моё боевое крещение! Да, там было ещё небезопасно, рядом лежали мины, но с этого момента я осознал, что обычный донецкий парень способен писать историю.

– Какие случаи, связанные с вашей работой, навсегда останутся в вашей памяти?

– Такой случай ещё не наступил – это день нашей Победы, конец войны. Я уверен, что

конфликт закончится в нашу пользу. Я мечтаю встретить его на съемке вместе с парнями, которые Победу куют, сделать легендарные кадры. Что касается тех, что уже произошли – это съемка в аэропорту. И ещё одна, сделанная в 2016 году, мы снимали школу под Новоазовском: в ней было бомбоубежище, в которое сходились люди и по этой точке украинская сторона прицельно била. В один из дней туда прилетел большой снаряд, конечно, мы поехали снимать. Приехали ОБСЕ, начали смотреть, что да как, в черных матовых очках. Журналисты показывали осколки мины и говорили: «Зафиксируйте, чей снаряд». Они отказались брать эти осколки, просто уехали, а после по нам открыли огонь. Тогда я возле себя услышал свист пули – это был переломный момент, впервые на волоске от смерти. В тот момент я упал на землю, кричу оператору: «Ложись, ложись!». Мы ползем, затем он включает камеру. Я начинаю рассказывать, что происходит сейчас. Эти кадры завирусились на Украине – говорили, какой я прекрасный актер. Они придрались к тому, что у меня не

было бронежилета, а я его просто не надел. Самое забавное, что в 2018 году я приостановил деятельность военкора и начал работать в пресс-службе донецкого театра: все смеялись, мол, «актеришка» вернулся. А я то впервые понял после того случая, что после съемки можно и не вернуться домой.

– *Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?*

– Самое сложное – держать эмоции под контролем. Журналист должен быть погружен в события как наблюдатель или рассказчик. Приходится работать с непростыми

историями – с горем, со смертями. Морально тяжело держать свой разум холодным. Одна такая история мне сильно запомнилась. Был обстрел Горловки ещё до СВО, там дом разнесли практически в щепки. Мы туда приехали, я поднимаюсь по полуразрушенной лестнице, смотрю – открытая дверь. Я захожу, а там сидит женщина – вместо окна у неё огромная дыра и на стене кровь. Она сидит, плачет, её мужа размазало по стене. Это сложно наблюдать и снимать, но люди должны знать, что происходят такие зверства.

– *С какими этическими дилеммами вы*

*„Что касается правил
– они одни для всех,
нужно быть человеком“*

сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила вы для себя вывели во избежание неловких ситуаций?

– Условно даже та история с женщиной. Профессионально я понимаю, что эта история нам нужна, но по-человечески я понимаю, что ей не до меня, нельзя возвращать её в то, что произошло, это жестоко. Таких моментов много. Что касается правил – они одни для всех, нужно быть человеком!

– *А какие трудности возникают при взаимодействии с военными в зоне военного конфликта?*

– Трудность одна – небезопасная обста-

новка. Дроны, артиллерия, ракеты. За несколько минут нужно успеть узнать всё, а правила безопасности никто не отменял. Как бы ты не гнался за сенсацией, главное не навредить, не подставить наших ребят, не выдать местоположения. Таких журналистов, которые работают ради хайпа, я осуждаю. Мы то поработали пару часиков и уехали, а бойцы остаются, выполняя свой долг.

– *Как вы справлялись с ежедневным стрессом от работы, рискуя здоровьем и жизнью?*

– Не боится только дурак. Все боятся: кто-то меньше, кто-то больше. Меня всегда согревает мысль о доме. Когда я приезжаю к семье (к жене и сыну), я отдыхаю, наполняюсь энергией, которая даёт мне силы дальше работать. Это уже навык – воспринимать всё без паники, потому что на войне паника равняется смерти. Также от стресса спасает техника безопасно-

„Мое мнение – военные журналисты должны заканчивать войны, а не начинать их. В этом роль современной военной журналистики, чего не понимают европейские СМИ“

сти: когда ты в бронежилете, в каске и с аптечкой, тебе становится спокойнее.

– *Скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?*

– Очень изменилась. Если раньше единственная опасность – работа артиллерии, то сейчас, в мире современных технологий, дроны. Они изменили тактику работы журналиста. Поснимали пять минут – и сразу в путь, несёмся, не снижая скорости даже прыгая на ямах и кочках – от этого зависит твоя жизнь, она не стоит машины. Темп работы сильно ускорился, так как это война технологий.

– *В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?*

– Мое мнение – военные журналисты должны заканчивать войны, а не начинать их. В этом роль современной военной журналистики, чего не понимают европейские СМИ. Они работают на то, чтобы война не прекращалась. Это мощный механизм пропаганды, разжигающий ненависть. Наша задача в другом – рассказать,

кто на самом деле обстоят дела, и против кого на самом деле борются наши парни.

— **Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент?**

— Нужно быть готовым ко всему. Нужно быть психически устойчивым человеком, иметь минимальную физическую подготовку — военные не работают на асфальте, до них нужно дойти и не схватить сердечный приступ. Чувство юмора тоже очень важно. Так легче понять людей. В целом, нужно знать всё понемногу. И не болеть топографическим кретинизмом, можно приехать к врагу.

— **Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?**

— Я против гендерных стереотипов. Мне кажется, и женщины, и мужчины могут стать военкорами. Может быть, мне было бы комфортнее работать с мужчиной, потому что в трудной ситуации он может меня вытащить, на что физически способна не каждая женщина. Но есть очень много примеров женщин военкоров, которые действительно очень талантливы и успешны.

— **Владислав, какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят**

стать успешными в этом направлении?

— Не надо становиться военными корреспондентами. Выберите спокойную и тихую профессию, радуйтесь жизни. За Родину нужно жить, а не умирать, ни один репортаж не стоит жизни.

— **Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?**

— Сил, терпения. И давайте встречаться только по хорошим поводам.

Автор текста: **Александра Горобий**.
Фото из фотоархив **Владислава Левчука**

АНДРЕЙ РУДЕНКО:

«Журналист не должен брать оружие в руки»

Андрей Руденко, руководитель донецкой редакции телеканала «Россия» (директор ГТРК «Донецк»), военный журналист, ведущий. Военные действия в Донбассе начал освещать с 2014 года. В апреле прошлого года Указом Президента Российской Федерации был награжден орденом Мужества. Андрей Руденко рассказал, как пришел в эту профессию, и как за это время изменилась военная журналистика.

— **Мечтали ли вы стать военным корреспондентом?**

— Нет, я и не думал, что буду военным корреспондентом. Хотел быть военным. И моя судьба так сложилась, что я закончил военный вуз и даже немножечко пришлось послужить. А потом настали тяжелые годы, пришлось заниматься совершенно другой деятельностью (в разных отраслях пробовал себя, даже в бизнесе). Когда же началась война в Донбассе стал выбор:

или идти воевать, или работать, принося пользу в журналистике. Я выбрал второе, потому что это у меня хорошо получается. И это направление я считаю не менее важным чем то, что делают наши военные.

— **Когда вы впервые попали в горячую точку? Как это было?**

— Это был май месяц, до сражения в Донецком аэропорту, тогда подразделение «Восток», наше донецкое, уничтожали нацистов из подразделения «Донбасс» в Карлов-

ке. И вот как раз тогда — это был мой первый в жизни бой. Я приехал молодой парень (в шортах джинсовых, в футболке, в очках, в сандалиях), видел бой, мне казалось, что все это не со мной происходит, что это какое-то кино. Я ещё тогда был совершенно неопытным человеком: открыв багажник, я выбирал между второй и третьей категорией бронжилетов и думал какой лучше одеть. Сейчас мы все понимаем, что и второй, и третий не спас бы. И «прыгнул» я в гущу событий, в сам бой, пона снимали там. Тогда передо мной убили первого человека, наши два парня погибли, потом было уничтожено большое количество нацистов. Мы первые, кто сняли тогда убитых «донбассовцев»: со свастикой, с немецкими крестами на теле. И вот оттуда и пошел боевой опыт.

— *Какие случаи из жизни военного корреспондента навсегда останутся в вашей памяти?*

— За время работы таких случаев очень много. Их даже не перечесть. Поскольку на самом деле в военной журналистике практически каждая съемка связана с «незабываемыми» моментами в жизни. Первый бой в аэропорту, первый бой в Карловке, попадание под авиаудар, первый удар по нам «Хаймерсами» — таких случаев очень много.

— *Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?*

— Быть объективным. Вообще журналистика не должна поддерживать никакую из сторон. Понятно, что мы воюем на сегодняшний день с серьезным противником и, естественно, журналистика очень быстро, за несколько лет стала тем инструментом, которым пользуются

„В военной журналистике практически каждая съемка связана с „незабываемыми“ моментами в жизни“.

и противники, и мы пользуемся, но вообще ранее, изначально журналист должен был быть вне ситуации, и должен был освещать эти события отстраненно, то есть как наблюдатель. Вот этот процесс очень сложный был. Конечно, сегодня мы освещаем, мы ходим в бой вместе с нашими ребятами и уже откровенно показываем на чьей мы стороне. И слава Богу, что так можно сегодня. А вообще вот этот момент был самым сложным.

— *С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила вы для себя вывели во избежание неловких ситуаций?*

— Журналист не должен брать оружие в руки. Конечно же, сложно, когда ты пишешь, допустим, украинского преступника, который ещё недавно расстреливал женщин и детей и, честно, как любому человеку, хочется прибегнуть к наси-

лию, но сдерживаешь себя и работаешь дальше.

— *Какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне военного конфликта?*

— У опытного военного корреспондента, по сути, трудностей никаких. Потому что на самом деле, когда ты заходишь в подразделение, ты заходишь к своим друзьям, к своим боевым товарищам, и ты становишься частью этого подразделения. Если же, конечно, корреспондент не опытен, он становится обузой для этого подразделения и у него будут возникать проблемы. Начиная от того, что его не будут хотеть брать с собой, и заканчивая просто тем, что его будут выгонять. Поэтому если ты опытный корреспондент и завоевал уже доверие своих, можно сказать, соратников, то никаких проблем у тебя не будет.

— *Не для кого не секрет, что журналист, особенно военный корреспондент, ежедневно рискует жизнью, своим здоровьем. Как вы справлялись с ежедневным стрессом, связанным с работой?*

— На самом деле, никак. Потому что четырнадцатый, пятнадцатый год, часть шестнадцатого, потом двадцать второй, двадцать третий — это ежедневные съемки. Ты постоянно под адреналином, ведь каждая съемка сопряжена с колоссальным риском. И честно скажу — стрессовать нет времени. Ты постоянно делаешь, делаешь, делаешь свою работу, потом возвращаешься, пишешь сюжет, отправляешь его, заканчиваешь свою работу примерно в двенадцать-час ночи, ложишься спать, просыпаешься в шесть утра или в пять утра (в зависимости от того, какое где движение) и опять начинаешь работать. В этом ритме такое слово как «депрессия» или «стресс» — оно по сути неприменимо.

— *Как изменилась работа военного корреспондента в последние годы? И в чем заключается роль военной журналистики в современном мире?*

— Военная журналистика, если даже ее сравнивать с четырнадцатым годом, пятнад-

„Ты постоянно под адреналином, ведь каждая съемка сопряжена с колоссальным риском. И честно скажу — стрессовать нет времени“.

цатым, она очень сильно изменилась. В самом начале войны в Донбассе, чтобы снять боевую картинку, мне приходилось залезать в самый огонь, потому что со стороны снять очень сложно. А на сегодняшний день ты можешь поднять коптер или же взять картинку у ребят разведчиков, которые наводили артиллерию с помощью БПЛА — и у тебя будет довольно таки сочный кадр. Поэтому, на самом деле, риска стало немножко меньше, в плане добычи каких-то кадров, но все равно, как знаете, свинья всегда грязь найдет. Так и военный журналист — всегда захочет пойти пощупать, залезть и получить свою порцию, как говорится, туманов от противника, потому что по-другому ты не почувствуешь то, что чувствовали ребята впереди и не сможешь передать ту атмосферу. Поэтому настоящие идут вперед, продуманные — пользуются. У нас, к сожалению, много сегодня продуманных, они вот пользуются такими вот методами.

— *Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать военный корреспондент? К чему ему нужно быть готовым?*

— Военный корреспондент — тот же военный, по сути. Надо понимать, где ты работаешь, как ты работаешь. Меньше языком трепать. Понимать, что любой твой кадр, неверно выданный, грозит смертью тем ребятам, которые тебя сегодня принимали в

гостях и давали возможность работать на их позициях. Военная журналистика — одна из самых сложных профессий на сегодняшний момент. Если где-то ты можешь допустить ошибку, то в нашей сфере ее нельзя допустить, потому что цена — это человеческие жизни. К сожалению, были моменты такие, когда погибали парни из-за неопытных людей, которые выдавали привязки к местности, снимая картинку и так далее. Поэтому это очень сложная профессия.

— Как вы считаете это профессия мужская или женщины тоже могут быть профессионалами в этом направлении?

Вы знаете, тут никакого сексизма нет. Женщины вполне хорошо справляются с этой профессией, и я больше скажу, женщины и воюют. Я видел много девчонок снайперов, девчонок медработников, которые лезут за ранеными, масса танкистов тоже девочек, видел даже водителей БМП. Война стерла все грани. Я вот даже 23 февраля своих сотрудников девочек поздравляю с праздником. Понимаете, есть глупый человек, есть умный человек, поэтому может глупцом быть и парень, и девушка.

— Чтобы вы могли пожелать действующим военным корреспондентам?

— Быть живыми!

«Военная журналистика — одна из самых сложных профессий на сегодняшний момент. Если где-то ты можешь допустить ошибку, то в нашей сфере ее нельзя допустить, потому что цена — это человеческие жизни».

Автор текста: Полина Зоря, Алёна Спичак.
Фото из фотоархива Андрея Руденко

ДАНИИЛ ПИОНТКОВСКИЙ:

«Надо оставаться людьми и не предавать свои ценности»

Даниил Пионтковский, военный корреспондент информационного агентства Anna News.

— Даниил, мечтали ли вы стать военным корреспондентом в студенческие годы?

— Честно, я не мечтал стать военным корреспондентом. И даже с началом СВО в 2022 году я не планировал уходить в эту профессию. В то время мы проводили в Москве Международный форум Union, я занимался молодежной политикой в сфере международных отношений. У нас было много мероприятий с иностранцами, направленных на объединение молодежи во всем мире. Например, форум Union был посвящен антироссийским санкциям, сохранению многополярной системы

международных отношений, формированию международного молодежного культурного диалога, созданию новой концепции безопасности. В мероприятии приняли участие представители из 146 стран мира! Форум Union, кстати, будет через год повторен снова.

Изначально я приехал в Донецк заниматься кино, а именно режиссурой: оставил родной дом в Москве и приехал снять в Донбасс авторский фильм «Мажор на фронте». Но уже через год пребывания в Донецком крае по стечению обстоятельств стал военкором. Я начал работать в информационном агентстве Anna News,

и познакомившись со своими коллегами, понял, что оставаться в стороне нельзя. Если есть возможность снимать сюжеты, я буду снимать! К слову, с информагентства Anna News очень многие военкоры начали свою карьеру.

– **На кого из военных корреспондентов вы равнялись в начале своей журналистской деятельности?**

– Во время своей первой работы я начал равняться на Андрея Филатова. Ещё один человек, который меня восхищает, это военкор, который снимает документальное кино, Стас Обищенко. И еще есть несколько человек, например, Раид Акбар, журналист межарабского телеканала «Аль-Арабия», Андрей Руденко, тележурналист ВГТРК, военкор, а с 2023 года возглавляет донецкую редакцию ВГТРК «Россия».

– **Даниил, а когда вы впервые попали в горячую точку?**

– Это был 2022 год, ноябрь-декабрь. Мы были в городке Марьинка Донецкой Народной Республики на штурме пятиэтажек. Я понимал, что будет страшно, но также осознавал, что бояться – это нормально. Просто надо этот страх преодолевать. Первая точка – была работа со 150-й дивизией, ребятами 68-го полка в Марьинке.

– **Какие случаи, связанные с вашей работой, навсегда останутся в вашей памяти?**

– Работа с подразделениями «Пятнашка»,

150-я стрелковая дивизия... Впоследствии еще очень-очень много подразделений. Например, казачий батальон «Скиф», с которым мы работаем: они мне помогли отснять «горячие» кадры прямо на передовой. В памяти остались истории, когда мы с этими ребятами ездили в Марьинку после освобождения. По итогу пошли на разведку танковых позиций. Самое интересное, когда отступали, нас «срисовали», что мы именно снимаем на камеру. Мы спрятались в разрушенном доме, на обратной дороге я забился в один угол, а парни в другой, и в какой-то момент я слышал, как по дороге, по которой мы сначала бежали, падают касетные снаряды я, конечно, сильно испугался, но не засуетился. Это случай точно навсегда останется в моей памяти.

А за последнее время – это работа со съемочной группой Russia Today. Мы сделали совместный большой фильм, который называется «Ветераны». Он о бригаде ветеранов. Мы выезжали чуть дальше Артемовска, практически на самые передовые позиции. В такие моменты понимаешь, что вот над тобой висит вражеская «птичка»: она может стрелкнуть, а может и нет. Ты невольно начинаешь задумываться, все ли ты как военкор сделал для своей страны, для своей семьи?!

– **Что, на ваш взгляд, является самым сложным в работе военного корреспондента?**

„Ты невольно начинаешь задумываться, все ли ты как военкор сделал для своей страны, для своей семьи?“

– Мне кажется, самое сложное, это не терять мотивацию. И просто помнить, что ты хочешь донести истину. Определить, кто ты, зачем это делаешь? Если это для себя понял, тогда становится легче. Если делаешь бессмысленно, становится невыносимо тяжело.

– **С какими этическими дилеммами вы сталкивались при освещении военных конфликтов? Какие правила вы для себя вывели во избежание неловких ситуаций?**

– Нередко журналисты на войне нарушают различные этические нормы. И делается это чаще всего для получения хайпа. Хайп то уйдет, а репутация останется. А в работе с военными я советовал бы избегать каких-либо межнациональных споров, конфликтов, вообще уважительно относиться к людям любого вероисповедания и должности. Никогда нельзя относиться неуважительно или смотреть свысока на людей, которые рядом с тобой. Найти общий язык – это одна из главных задач военного корреспондента. Вообще военкор – это человек, который объединяет в себе дипломата, в некоторых случаях военного и даже разведчика, который понимает, что его работа и снимки могут быть очень полезны не только ему.

– **А какие трудности возникают при взаимодействии с военными и гражданскими лицами в зоне военного конфликта?**

– С гражданскими лицами в зоне военно-

го конфликта я бы взаимодействовал с осторожностью. Надо всегда помнить о том, что людям может понадобиться твоя помощь. Важно оценить ситуацию в тот момент и понять, действительно ли она необходима (эта помощь), и не рискуешь ли ты сейчас каким-то действительно особо важным материалом, который мог бы быть полезен для международного сообщества, для наших СМИ, который бы мог раскрыть правду. Если ты не теряешь ничего и можешь помочь кому-то из мирных, то лучше помочь. Если не можешь, и есть какая-то сверхзадача для съемок, то нужно выполнять задачи по съемкам. Часто так бывает, когда обстрел, нужна помощь людям, а ты не можешь, выполняешь свой профессиональный долг, и нужно выбирать. У нас получается иногда совмещать и то, и то.

– **Как вы справлялись с ежедневным стрессом, связанным с работой в неспокойных регионах, где журналист тоже рискует жизнью и здоровьем?**

– У меня нет такого вообще, что я перенапрягаюсь, потому что очень люблю свою работу. Но в целом отдыхаю я, когда провожу время с семьей, близкими, друзьями.

– **Даниил, скажите, как изменилась работа военного корреспондента за последние годы?**

– Изменилась однозначно! Сегодня военкоры стали меньше выезжать на передовую,

связано это с опасностью дронов. Военкоры стараются ездить сейчас максимально аккуратно, с сопровождением, с использованием средств радиолокационной борьбы, с дрон-детектором и так далее. В целом, война стала более технологичной.

– В чём заключается роль военной журналистики в современном мире?

– Военная журналистика рассказывает правду, которую можно донести с передовой.

– Какими качествами, по вашему мнению,

должен обладать военный корреспондент?

– Это очень сложная работа. Но главное – не терять смекалку и быть человечным по отношению к людям вокруг тебя, в том числе военным. Человечность – главное!

– Считаете ли вы, что профессия военкора мужская? Или женщины тоже могут стать успешными в этом направлении?

– Я не против этого. Даже «За!», когда девушка военный корреспондент. Ну а если кто-то из мужчин имеет претензии какие-то и

„Военкор — это человек, который объединяет в себе дипломата, в некоторых случаях военного и даже разведчика, который понимает, что его работа и съемки могут быть очень полезны не только ему.“

может что-то противопоставить работе женщин на передовой, то вперед, пусть докажут.

– Даниил, какие советы вы бы дали начинающим журналистам, которые хотят стать успешными в этом направлении?

– Я бы советовал им оставаться хорошими, честными журналистами. И если есть военные съемки, попадать на них. Надо оставаться людьми и не предавать свои ценности. Еще я бы обязательно советовал пройти курсы военной подготовки, послужить, чтобы получить жизненный и воинский опыт. И после этого попробовать стать военкором.

– Что бы вы хотели пожелать действующим военным корреспондентам?

– Главного – здоровья!

„Надо оставаться людьми и не предавать свои ценности.“

Автор текста: Кристина Романова.
Фото из фотоархива Даниила Пионтовского

ВЕСЕННЯЯ МЕРЕЗАГРУЗКА

«Сталинградская гвоздика»

В VIII Международной научно-практической конференции «Сталинградская гвоздика» Волгоградского государственного социально-педагогического университета принял участие заведующий кафедрой русского языка, профессор Вячеслав Теркулов. Он представил концепцию лингвоурбанографии — науки, изучающей город через совокупность продуцируемых им текстов. Идея создания такой науки нашла отражение в сердцах участников конференции.

«Военная журналистика в многополярном мире»

Так называется Всероссийская научно-практическая конференция, в работе которой приняла участие старший преподаватель кафедры журналистики Ольга Чайка. Ольга Сергеевна в ходе своего выступления обратила внимание коллег на специфику трансформации образа свидетеля событий к герою-личности в документальном военном кино и привела примеры использования образа личности в создании документалистики о Донбассе.

Современные медиа: смысловые стратегии и подготовка кадров

В I Всероссийской научно-практической конференции «Современные медиа: смысловые стратегии и подготовка кадров», организованной Институтом медиа НИУ ВШЭ, приняли участие преподаватели кафедры журналистики Цесанна Антоненко и Ольга Чайка.

Конференцию, собравшую преподавателей, журналистов и директоров медиа, открыли выступления: пресс-секретаря Президента РФ Дмитрия Пескова, директора департамента информации и печати МИД РФ Марии Захаровой, министра культуры РФ Ольги Любимовой.

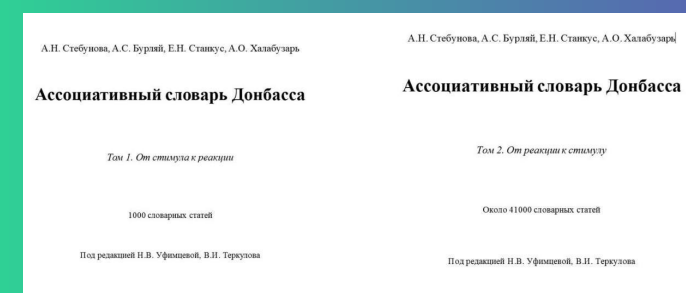
День филологического факультета

Впервые за четыре года факультет собрался в очном формате для празднования Дня филфака. Преподаватели, студенты и выпускники на торжестве вспоминали лучшие моменты, делились ими друг с другом, пели и танцевали. Это событие стало важным моментом для всех, кто связан с факультетом, подчеркивая его значимость и единство.

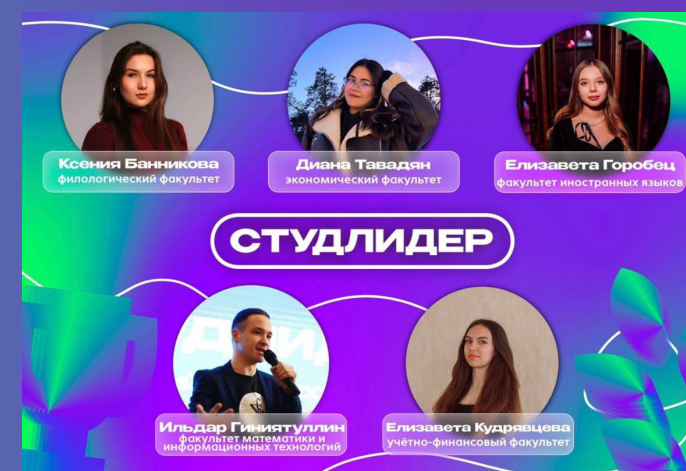
Донецкий ассоциативный словарь русского языка

Кафедра русского языка ДонГУ совместно с МГУ создала региональный ассоциативный словарь русского языка, отражающий лексические особенности донецкого региолекта, и презентовала его на научном форуме.

Финал конкурса «Студенческий лидер Донецкого государственного университета – 2025»

Завершился финал конкурса, в котором уверенно выступила и.о. председателя культурно-массовой комиссии Ксения Банникова. Участники прошли несколько испытаний, включая «Автопортрет» и «Управленческий поединок», а также провели мастер-класс для независимых слушателей. Победителем стал студент ФМиИТ Ильдар Гиниятуллин, который получил звание «Студенческий лидер ДонГУ». Ксения Банникова была отмечена жюри за творческий подход и высокий уровень подготовки.

Проект «ВАктиве 3.0»

В ЦРМИР проходило обучение в школе «ВАктиве 3.0», где более 20 студентов филологического факультета слушали творческие лекции о таких направлениях как: актерское мастерство, хореография, написание сценария, КВН и постановка вокала. После окончания школы студенты филфака защитили свои итоговые работы на основе прослушанных лекций, а компетентные члены жюри выбрали 12 активистов, которые вошли в актив родного факультета!

За событиями этой весны следила студентка направления «Русский язык и литература» **Арина Лобанова**

ДЕНЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Долгое время «ценители слова» изнывали дома от скуки и поздравляли друг друга через экран компьютера/смартфона с Днем своего любимого факультета. Но в этом году активисты приложили все свои усилия, задействовали по максимуму творческий потенциал, чтобы создать незабываемый праздник в очном формате. Мероприятие превзошло все ожидания и оставило неизгладимые впечатления у каждого зрителя, участника. Каким же был ДФФ-2025?

88-летие филфака студенты и преподаватели встретили не только в прекрасном настроении, но и в корпоративном стиле – дресс-кодом стали цвета филфака: марсала, белый и черный. Перед открытием торжественной части каждый мог написать пожелание, поздравление с ДФФ на тематически брендированных открытках (в конце же празднования студенты и преподаватели случайно выбирали и оставляли себе на память подписанные открытки). При входе в большой зал на глаза сразу попадались «интерактивные станции». Самой первой была «остановка» с красками и холстом на мольберте: все желающие могли на нем проявить свою креативную фантазию, отобразить ассоциации с факультетом. Далее «остановка красоты»: участники клеили себе на лицо жемчужинки или блески, чтобы стать еще ярче. Затем все

попадали на локацию с баннером «88-летие филологического факультета», он же служил фоном для фотосъемок. Кстати, сделать снимок на память можно было и на мыльницу! В самом углу стоял столик с мерчем филфака: кружки, наклейки на телефон, блокноты.

И вот зазвучала торжественная музыка и начался праздничный концерт ко ДФФ-2025. В первую очередь заиграл гимн филологического факультета, за ним были вокальные выступления ребят. Затем минутой молчания все почтили память ушедших студентов и преподавателей филфака. После этого зрителям включили видео, в котором говорили теплые слова сотрудники, преподаватели и студенты самого читающего факультета.

Слово «филология» в переводе с латинского означает «любовь к слову»: на сцену вышли танцоры в нежных нарядах, и гости узрели танец о любви.

После небольшого перерыва гости праздника вернулись на свои места, чтобы разбиться на небольшие команды и принять участие в филологическом квизе. Каких только не было названий команд: «ФилФин», «Робин Гуды», «4-ый троллейбус», «4 Насти и 1 Катя», «Перламутровый дракон» и др. Но, пожалуй, самое оригинальное название было у команды, состоящей из декана факультета Н.А. Ярошенко, профессора В.И. Теркулова, пре-

подавателей Н.В. Гладкой, А.С. Бурляй и М.Н. Панчежиной – «Арбузеры филфака».

В первом раунде нужно было угадать по лирическим строчкам, кто их написал: поэт или рэпер. Во втором раунде зрителям показывали портреты писателей, сгенерированные нейросетью. Выглядели они очень эстетично, а угадать было сложно. Третий раунд состоял из фактов о филфаке, но одни из них были правдивыми, а другие – ложными. Да-да, прямо как «True/False». Вопросы были разных уровней, поскольку включали в себя как общеизвестные, так и эксклюзивные факты. В четвертом раунде задавались вопросы касательно популярных песен. Например, сколько раз и что обрывал грузин-исполнитель песни? Это песня Меладзе: «Но я тысячу раз обрывал провода, сам себе кричал “Ухожу навсегда!”». Так что гости и посмеялись, и попели, и подумали хорошенько – в общем отлично провели время. Победу одержала команда «Робин Гуды», в которой было три преподавателя и две студентки.

Пока организаторы подсчитывали баллы, на сцене выступали КВНщики. Звучали шутки про будни студентов, дистанционку и, безусловно, жизнь на филфаке. Автору статьи, например, запомнилась шутка «Чудо на филфаке – это когда в группе парней больше, чем девушек» (в это время в углу зала был слышен плач единственного парня-третьекурсника в группе).

Во время мероприятия также был объявлен новый состав культурно-массовой комиссии. Под конец все включили

на смартфонах фонарики и махали ими в такт музыке, потом и вовсе стали танцевать. Эту трогательно-чувственную атмосферу сложно передать словами...

Наконец, гостям случайно раздали те самые открытки, которые заполнялись в начале. Выходя из зала, все были в хорошем настроении. Кто-то даже эмоционально восклицал, что ему после таких мероприятий хочется начать сделать что-нибудь и стать активистом на своем факультете. Если были такие мысли и чувства, значит, праздник вышел на славу!

С замиранием сердца наблюдала за Днём факультета студентка направления подготовки «Русский язык и литература»
Екатерина Разумная

ВЕСНА В ДОНЕЦКЕ

Как долго мы ждали этого волшебного весеннего преображения города! Природа совершенно изменилась, словно пробудилась от долгого сна. На смену голым ветвям пришли густые зеленые кроны деревьев, цветы распустились во всем своем великолепии, а воздух наполнился сладкими ароматами. Спеша по делам, так и хочется замедлиться, чтобы подольше насладиться такими моментами: вслушаться в пение птиц, вдохнуть свежий весенний воздух, полюбоваться на распустившиеся цветы. Мы подготовили для вас путеводитель по местам, которые особенно дороги дончанам в это дивное время года.

Ботанический сад

Конечно, с чего же еще начать, как не с прогулки по Донецкому ботаническому саду! Весной это настоящий рай для любителей природы, где каждый уголок дышит жизнью и вдохновением: редкие виды растений, благоухающие сады, умиротворяющая тишина. А японский садик, с его нежной цветущей вишней, словно перемещает вас на улицы Токио в разгар цветения сакуры. Поверьте, устоять перед весенними чарами Ботанического сада просто невозможно!

Парк Щербакова

Парк Щербакова – еще одна жемчужина Донецка, которая с приходом весны вспыхивает тысячами красок. Яркие тюльпаны рассыпаются по клумбам, запускают фонтаны, а сам парк утопает в белоснежном облаке цветущих яблонь и вишен. Даже в утренние часы люди спешат в парк, чтобы насладиться его великолепием. Но не только он притягивает к себе взгляды.

Набережная

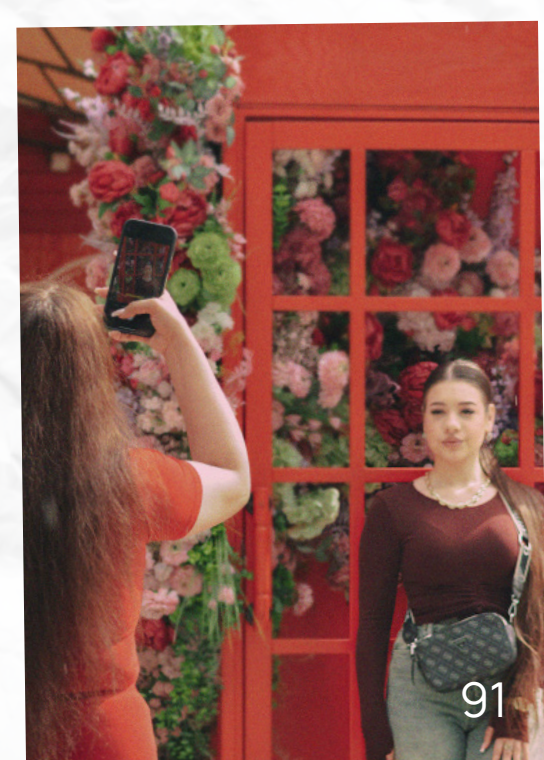
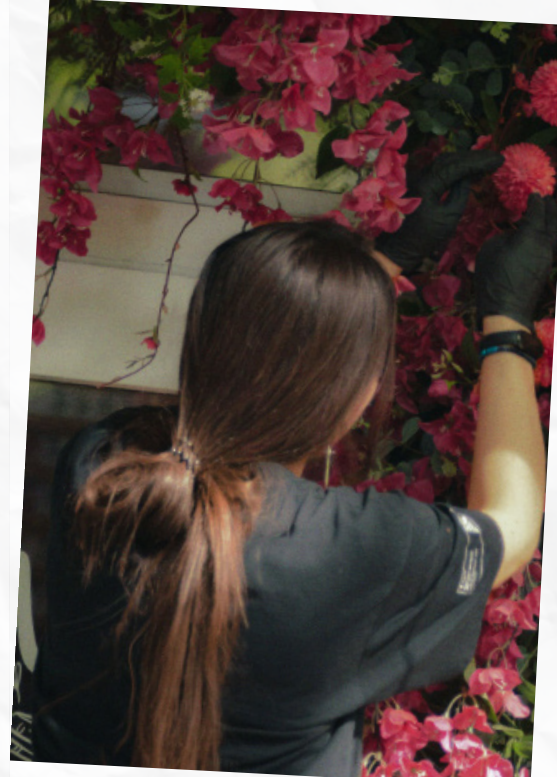
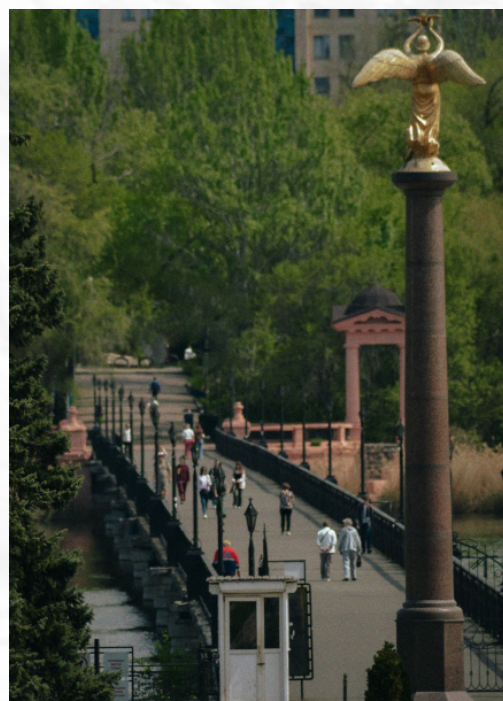
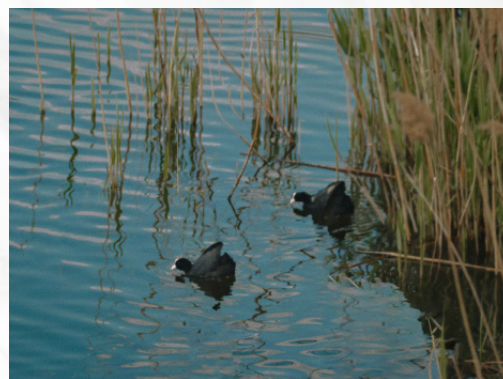
Вдоль берегов Кальмиуса (любимой реки дончан) всю кипит жизнь: утки пересекают водную гладь, а над головой кружат крикливые чайки.

Проспект Ильича

Вдоль набережной мы плавно перемещаемся на проспект Ильича. Здесь, словно по волшебству, «расцветают» многочисленные кофейни, соревнуясь друг с другом в оригинальности весеннего декора.

Бульвар Пушкина

Но для студентов нашего университета главное место — это, конечно же, Бульвар Пушкина. Фотозоны, уютные кафе, модные магазины — здесь есть всё для идеального времяпровождения. Именно сюда после утомительных пар спешат первокурсники, чтобы расслабиться, поболтать с друзьями и насладиться весенним солнцем.

Шагала по весенним улочкам
студентка направления подготовки «Журналистика»
Анастасия Постика

НОВЫЕ ЛЮДИ «ВАКТИВЕ» ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Школа «ВАктиве 3.0» стартовала 8 апреля этого года и была ориентирована на студентов филологического факультета 1-3 курсов, которые хотят оставить не только яркие воспоминания о студенческой жизни, но и вклад в историю родного факультета, став частью большой и дружной семьи активистов культурно-массовой комиссии.

Студенты, желающие развить себя в творческих и организационных сферах, набирались опыта у спикеров, ставших мастерами своего дела. Они открыто делились своими взлетами и падениями, советами, вступая в диалог с новым поколением.

Первым спикером, открывшим школу актива, стала выпускница филологического факультета, экс-председатель ППО обучающихся ДонГУ и заместитель директора Центра развития молодежных инициатив Республики Ирина Дрозд. Она рассказала об основных мероприятиях нашего вуза, об организационных моментах отбора на «Дебют первокурсника», «Студенческая весна», поведала об азах написания сценариев для постановок, подробно разбирая их структуру, опираясь на примеры из личного опыта.

Вторым спикером стала выпускница экономического факультета и заместитель директора Центра развития молодежных инициатив Республики Юлия Гришунина. Она представляла хореографическое направление и поделилась тем, как поставить танцевальный номер, который точно не оставит зрителя равнодушным, как правильно выбрать стиль и костюмы, как работать со светом и общаться с командой. С помощью визуального сопровождения Юлия наглядно разбирала примеры ошибок не только танцевальной техники, но и того, как танцоры выглядят, обращая внимания на их атрибуты и раскрывая главные секреты сцены.

Третьим спикером стала выпускница филологического факультета, вокальный продюсер и бэк-вокалист топовых российских артистов, автор песен Полины Гагариной, Юлии Савичевой и многих других – Ксения Распорская. В студенческие годы она зани-

малась постановкой вокальных номеров и именно об этом была её лекция. Девушка рас-

сказала о том, как держаться на сцене, вести себя уверенно, какие секреты скрываются за кулисами и как справляться с самыми неожиданными ситуациями во время выступления. Помимо советов Ксения поделилась со

студентами воспоминаниями из своей студенческой жизни, не раз говоря о том, как важен для неё этот период времени, и как много он для неё значит.

Четвертым спикером стал выпускник и экс-председатель культурно-массовой комиссии факультета математики и информационных технологий, руководитель проектов «Движение Первых» ДНР, куратор первой региональной юниор-лиги КВН «Донбассочка» Даниил Манакин. Он подробно рассказал студентам о том, как нужно готовиться к выступлению, объяснил, о чём лучше не шутить и о том, как неожиданно рождаются самые смешные номера даже в момент импровизации на сцене. Поделится

историями из своего профессионального становления, различного рода «конфузами» и о том, как их предотвратить.

Пятым спикером заключительной лекции стала председатель профсоюзной организации обучающихся филологического факультета, начальник отдела организации и координации мероприятий Центра развития молодежных инициатив Республики Диана Лапановская. Она вспомнила свой «Дебют», на его примере рассказала о том, каким сложным процессом является его постановка. В заключение Диана дала студентам важные наставления. Эта лекция запомнилась участникам душевностью и уютом.

Однако на этом встречи не закончились и последним аккордом стала защита студентами своих итоговых работ. Участники должны были подготовить полноценный сценарий к мероприятию или к постановке. Каждая представленная работа отличалась креативом и подчеркивала индивидуальность подхода в выполнении поставленных задач. Члены жюри задавали вопросы, подчеркивали недочеты и отмечали интересные идеи, которые можно реализовать в скором времени или взять в разработку. Авторы лучших работ были награждены на торжественном мероприятии по случаю празднования Дня филологического факультета и получили приглашение в команду культурно-массовой комиссии филфака. Теперь эти ребята сделают яркой студенческую жизнь не только

для себя, а и для других, согревая огнем своего творческого потенциала весь факультет.

Вот какие комментарии оставили некоторые из участников школы «ВАктиве» и представители нового состава самой творческой комиссии факультета:

Кириченко Элина, 1 курс, «Журналистика»

Школа «ВАктиве» филологического факультета оставила у меня только положительные впечатления. Программа обучения была насыщенной и разнообразной, что способствовало развитию как теоретических, так и практических навыков. Наставники всегда были готовы помочь и делились своим опытом, что создавало атмосферу доверия и сотрудничества. Разработка своего проекта позволила мне не только углубить знания, но и завести новые знакомства. В целом, это отличный опыт для всех, кто хочет развиваться и участвовать в различных мероприятиях и сферах.

Поломар Александр, 1 курс, «Журналистика»

Школа студенческого актива филологического факультета стала для меня настоящим открытием и источником вдохновения! Во-первых, программа была тщательно продумана, и каждый день был наполнен интересными лекциями, мастер-классами и дискуссиями. Преподаватели и приглашенные спикеры делились ценным опытом и знаниями, что позволило нам глубже понять, как функционирует студенческий актив, какую роль он играет в жизни факультета и университета в целом. Во-вторых, атмосфера на мероприятии была невероятно дружелюбной! Участники имели возможность не только учиться, но и обмениваться идеями, налаживать контакты и находить новых друзей! Кроме того, школа «ВАктиве» дала мне возможность развить свои

организаторские способности, а также улучшила образное мышление. Презентации на различные темы помогли мне лучше понять, как организовывать мероприятия и конкурсы, что является важным навыком для любого активиста. Данная школа длилась порядка трёх недель и финальной ступенью для попадания каждого её участника в актив была презентация проекта, в которой студент предлагал свои варианты мероприятий, которые можно провести в ВУЗе. В целом, я рекомендую всем ребятам участвовать в подобных мероприятиях. Школа студенческого актива — это отличный способ не только повысить свою квалификацию, но и внести свой вклад в развитие факультета.

Ксения Банникова, 1 курс, «Русский язык и литература»

Школа «ВАктиве» — это настоящая кузница талантов и идей. Уже третий год подряд проект позволяет нашим ребятам раскрыть себя и попробовать что-то новое. На протяжении всего обучения студенты посещали встречи с настоящими профессионалами своего дела, а те в свою очередь рассказывали интересные истории, делились опытом и давали полезные советы. Каждая лекция уникальна и познавательна. Также участие в проекте — отличная возможность найти новых друзей и единомышленников. Наши встречи сплотили ребят и сделали настоящей семьей.

Знакомилась с новыми лицами студенческого актива
студентка направления подготовки «Журналистика»

Евгения Лебедева

Филологический факультет ДонГУ

ВАКТИВЕ

302

ПРОЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА: как подготовиться к работе и по- лучить ценный опыт?

Скоро лето, а значит, что многие студенты задумаются о поиске работы. Это отличная возможность получить первый профессиональный опыт. Для ребят практика особенно важна: она помогает закрепить теорию и даёт реальное понимание тонкостей работы в выбранной сфере. Сегодня мы обсудим такие важные темы, как: составление запоминающегося резюме, подготовка к собеседованию без стресса и другие полезные советы от главных редакторов региональных телеканалов.

Что такое резюме?

Резюме — это профессиональная визитка, которая за 30 секунд должна убедить работодателя, что ты — идеальный кандидат.

Простыми словами — это документ, в котором вы рассказываете о своих навыках и достижениях. Здесь можно указать даже опыт написания курсовых работ, проектов. Главное — показать, что вы умеете решать реальные задачи, а не только зубрить теорию.

Какие ошибки в резюме студента сразу замечает работодатель?

«**В**сегда бросаются в глаза грамматические ошибки. Как правило, у студентов резюме скудное. У большинства в силу возраста нет опыта работы... Был случай, когда девочка прислала нам очень яркое и привлекательное

резюме, но на практике оказалось, что работать у нее не получилось по разным причинам. Поэтому резюме — это лишь вывеска на витрине вашего таланта, которая не всегда отражает его суть», — главный редактор телеканала «Оплот» Татьяна Михайлова.

Также опытный специалист, асс своего дела, профессиональная журналистка отмечает, что для работодателя всегда важно посмотреть примеры работ. Это могут быть ссылки на тексты, блоги, даже сторис — как вы умеете себя подавать — вести себя в кадре, владеете речью и т.п. Это касается и операторов, и монтажеров — обязательно показывайте примеры ваших работ.

Собеседование без стресса: гайд для студентов

Собеседование — это не экзамен, а диалог двух равных: ты «продаёшь» свои навыки, а работодатель — свою компанию.

Подготовка к собеседованию включает несколько важных шагов, которые помогут вам чувствовать себя увереннее и произвести хорошее впечатление.

Начните с изучения информации о компании и должности, чтобы лучше понять её особенности и требования. Это позволит вам чувствовать себя более подготовленным и сосредоточенным.

Затем составьте краткую самопрезентацию — выжимку из вашего резюме, в которой расскажите о профессиональном пути и выделите опыт, наиболее релевантный для конкретного работодателя. Хорошая самопрезентация помогает подчеркнуть ваши сильные стороны и заинтересовать собеседника.

Также важно подготовить ответы на типичные вопросы работодателей: о вашем опыте, образовании, причинах ухода с предыдущих мест работы, а также о целях и планах на будущее. Это поможет вам заранее структурировать ответы и чувствовать себя более уверенным на собеседовании.

Для снижения уровня стресса используйте техники релаксации: дыхательные упражнения, медитацию или визуализацию. Настраивайтесь на позитив, чтобы чувствовать уверенность.

И, наконец, задавайте вопросы — это не только продемонстрирует вашу заинтересованность, но и поможет вам лучше понять условия будущей работы.

Мотивация

«**М**олодым журналистам сейчас нужна практика, практика и еще раз практика. С теорией знакомиться — это всё хорошо, прекрасно, но походить ножками, пообщаться с людьми, по-

нять в целом, как сотрудничать, как выяснять информацию, как делать свои репортажи ин-

тереснее, подключать те или иные визуальные или художественные средства — это всё нужно пройти именно на практике», — главный редактор телеканала «Первый Республиканский» Богдан Смирнов.

Лето — отличная возможность не только отдохнуть и набраться сил, но и получить ценный опыт, который пригодится в будущем. Работа позволяет развивать профессиональные навыки, приобретать новые знакомства и лучше понять свои интересы и сильные стороны. Используйте этот период с пользой — и лето станет не только временем отдыха, но и важным этапом вашего личного и профессионального роста!

«**С**амое важное — двигаться вперед, не сбавлять обороты, интересоваться и, конечно, быть прогрессивным».

Как подготовиться к работе узнавала студентка направления подготовки «Журналистика» Валерия Свистун

«СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА» ДОНБАССА: ВНЕЧАТЛЕНИИ И ПОДГОТОВКА

«Студенческая весна» — это не просто фестиваль студенческого творчества, а настоящая креативная платформа, где можно выразить себя, продемонстрировать свои таланты и объединиться в команду. Участники из разных направлений делятся своими эмоциями и опытом, создавая уникальную атмосферу вдохновения и творчества.

Хореография: танец как самовыражение

«Студенческая весна Донбасса»

Анна Залозная, студентка 1 курса, выбрала хореографию, так как танец позволяет ей выразить чувства и эмоции без слов. Она описывает подготовку, как сложный, но увлекательный процесс, наполненный репетициями и физической нагрузкой. «Несмотря на усталость, это приносит огромное удовольствие», — говорит Анна. Девушка ценит творческую атмосферу и командную работу, которая делает каждое выступление незабываемым.

Элина Кириченко, также первокурсница, рассказывает о своем пути к участию в «Студенческой весне». Она с детства занимается танцами и была счастлива пройти отбор в хореографическое направление. «Я очень рада, что смогу представить свой вуз с лучшей группой хореографии на таком масштабном конкурсе», — делится Элина.

Вокал: искусство общения через музыку

Евгения Лебедева, студентка 1 курса, выбрала вокал как способ выразить себя. Она считает участие в «Студвесне» возможностью делиться своими чувствами со зрителями через искусство. «Каждый раз участие в этом фестивале помогает мне расти как творческой личности», — говорит Женя. Студентка подчеркивает важность не только технической стороны пения, но и эмоционального наполнения каждой песни.

Цюцюра Анастасия, студентка 4 курса, уже второй год участвует в «Студенческой весне» в номинации «Вокал». Она отмечает, что атмосфера на репетициях всегда комфортная и веселая, что способствует созданию незабываемого выступления. «Мы стали настоящей командой. Это помогает двигаться к победе», — делится Анастасия.

Театр: творческий процесс и командная работа

Тимур Матюшин, студент 1 курса, рассказывает о том, почему выбрал именно театральное направление: «Я всегда испытывал интерес к игре и перевоплощению в различные роли. Не считаю себя танцором или певцом, поэтому театр стал моим призванием, требующим глубокого понимания персонажа. Подготовка к вы-

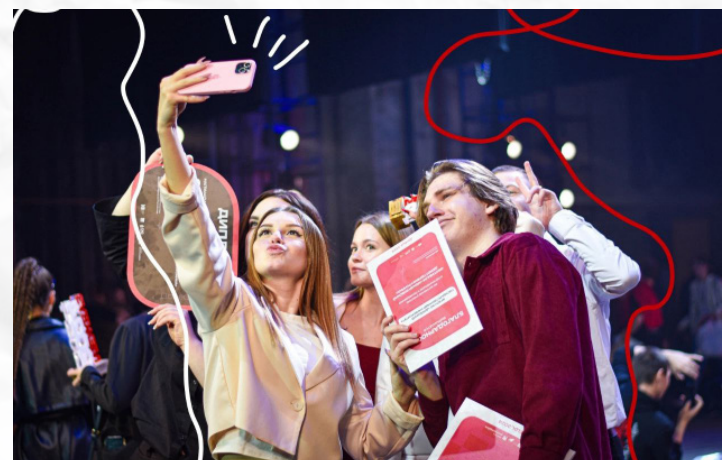
«Студенческая весна Донбасса»

ступлению оказалась нелегкой задачей: это серьезное событие, и ошибок быть не должно. Я благодарен кураторам, которые помогают разобраться в процессе и учитывают наши идеи. Участие в «Студвесне» — это не только возможность проявить свои таланты, но и шанс получить незабываемые эмоции».

«Студенческая весна Донбасса»

София Свир, также первокурсница, выбравшая театральное направление, изначально была участницей университетской команды КВН: «Я предпочла театральное направление, потому что оно кажется легким и жизнерадостным. Юмор всегда окружал меня, именно он приносит радость в повседневную жизнь. Подготовка шла весело, создавая предвкушение номера. Трудностей практически не возникало, благодаря сплоченности команды и атмосфере доверия. Основной посыл нашего выступления — находить радость и позитив в жизни. После «Дебюта» я скучаю по репетициям и коллективному общению, хотела бы вернуть то время назад, из-за чего выбор пал на театральное направление».

«Межвузовский дебют первокурсника»

«Студенческая весна Донбасса» — это не только конкурс, но и праздник творчества, где студенты могут раскрыть свои таланты, найти единомышленников и создать незабываемые воспоминания. Каждый участник приносит свою уникальную энергию и вдохновение, делая это событие поистине особенным. Творческий процесс, командная работа и стремление к самовыражению создают атмосферу, которая запоминается надолго.

Узнавал о том, как проходит подготовка к студвесне студент направления подготовки «Журналистика»
Александр Поломар

МОДА — СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ

Мода всегда была не просто возможностью красиво одеться, но и средством самовыражения. С приходом весны, мы стали чаще гулять на свежем воздухе. Нам больше не нужно прятаться в пальто и пуховиках, поэтому мы стараемся подобрать стильные образы.

Ежедневно люди встречаются на улицах, в кафе и, конечно, каждый пытается неповторимо выглядеть. Мода и стиль являются неотъемлемой частью нашей жизни, помогая нам выразить свои уникальные черты, предпочтения и мироощущение. Как мы одеваемся и какой моды придерживаемся, говорит о нашем характере и образе жизни. Создание своего уникального стиля – это процесс самооткрытия. Требуется время, чтобы понять, что действительно отражает вас в качестве индивидуальности, что вам нравится, что вам комфортно носить, и что вы хотите сообщить миру о себе через свою одежду.

Каждый сезон диктует свои правила, и обновление гардероба делается не только из практических соображений, но и, в том числе, из трендовых аспектов.

Что же мне надеть?

Этой весной в моду вернулись стиль «мини», змеиный принт и юбка-карандаш. А также стоит обратить внимание на кожаные брючные костюмы и костюмы в пижамном стиле. Также в моду вошли фактурные ткани, полупрозрачная одежда, брюки «дудочки» и ассиметричные юбки.

Говоря о деталях, важно упомянуть акценты на воротнике, рубашки без пуговиц и браслеты на щиколотку поверх

широких штанов. Также стоит отдавать предпочтение рюшам и бахrome. Приглядитесь к обуви с т-образным ремешком, замшевым кроссовкам, минималистичным кедам, сланцам и шлепанцам.

Актуальные цвета: красный, сиреневый, темно-коричневый, зеленый, серебряный и белый.

Модные принты: полоска, анималистичный принт, цветочный принт, абстрактный принт и цветная клетка.

Люди всегда будут следовать за модой, но не стоит забывать, как важно прислушиваться к себе и носить то, что желает ваша душа. Не бойтесь экспериментировать с различными стилями, цветами и силуэтами. В конце концов, ваш стиль – это коллекция ваших предпочтений, вдохновений и жизненного опыта.

Погрузилась в мир современной моды студентка направления подготовки «Телевидение»
Арина Афанасьева

1937

Учредитель — филологический факультет

Донецкого государственного университета

Адрес редакции: г. Донецк, ул. Университетская, 24, к. 444 (кафедра журналистики)

Главный редактор — Кристина Романова.

Бильд-редакторы, верстальщики-дизайнеры — Анастасия Постика, Екатерина Никитяева.

Куратор проекта — Екатерина Кухаренко.

Журнал распространяется бесплатно.

Перепечатка материалов журнала возможна только с разрешения редакции.

Ссылка на первоисточник (журнал «МЫ») обязательна. Редакция не всегда разделяет позицию авторов публикаций, а также оставляет за собой право редактировать и сокращать тексты.

Почта комиссии по информационной работе: fil_infocom@mail.ru